

Искушение

Автор:

Аманда Квик

Искушение

Аманда Квик

Очарование (АСТ)

Импульсивная, эксцентричная Гарриет Померой больше всего на свете любила охотиться за древними окаменелостями в приморских пещерах. И внезапно она с ужасом обнаружила, что ее любимые «охотничьи уголья» служат пристанищем для опасной бандитской шайки!

Хрупкой девушке ни за что не справиться с этими негодяями, ей нужен в защитники сам дьявол... такой, к примеру, как Гидеон Вестбрук, виконт Сент-Джастин, чье лицо изуродовано шрамом, а имя овеяно в округе самыми мрачными слухами, сплетнями и легендами. Уж этот человек точно не испугается схватки с бандитами... если, конечно, Гарриет удастся убедить его ей помочь.

Так начинается один из самых прелестных романов Аманды Квик – очаровательная история любви самой невероятной парочки, какую только можно вообразить, и их захватывающих, увлекательных и забавных приключений.

Аманда Квик

Искушение

Серия «Очарование» основана в 1996 году

Amanda Quick

RAVISHED

Перевод с английского В.В. Копейко, Н.К. Рамазановой

В оформлении использована работа, предоставленная агентством Fort Ross Inc.

Печатается с разрешения литературных агентств The Axelrod Agency и Andrew Nurnberg.

©?Jayne Ann Krentz, 1992

©?Перевод. В.В. Копейко, 2018

©? Издание на русском языке AST Publishers, 2019

Глава 1

Настоящая сцена из кошмара. Гидеон Вестбрук, виконт Сент-Джастин, рассматривал с порога маленькую и, как ни странно, даже уютную прихожую ада. Повсюду – кости. Словно разбросанный дьяволом мусор, лежали свирепо ухмыляющиеся черепа, выбеленные ребра, расколотые бедра. Камни, с вкрапленными в них зубами, конечностями и прочими диковинными ископаемыми, сложены на подоконнике. В углу – сваленные в кучу позвонки.

Посреди этого ужасающего беспорядка как ни в чем не бывало расположилась маленькая изящная женщина в перепачканном переднике. На непослушной

гриве вьющихся каштановых волос чудом удерживался сбитый набекрень белый кисейный чепчик. Женщина, по внешнему виду молодая, сидела за массивным столом красного дерева – Гидеон видел пока лишь ее грациозно выпрямленную спину. Леди сосредоточенно рисовала, все ее внимание поглощала длинная, заключенная в камень кость.

На ловких пальчиках, державших перо, не было обручального кольца. Следовательно, перед ним одна из дочерей, а не вдова преподобного Помероя.

«Только этого мне не хватало, – мелькнуло в голове Гидеона, – еще одна дочка приходского священника».

Дочь предыдущего пастыря умерла, а ее горюющий родитель уехал подальше от горьких воспоминаний. Отец Гидеона назначил на его место преподобного Помероя. Но четыре года назад Померой отошел в мир иной, и Гидеон, который к тому времени занялся семейными землями, решил, что можно обойтись и без священника. Состояние духа жителей Аппер-Биддлтона мало волновало хозяина поместья.

По соглашению между Помероем и отцом Гидеона семья священника после его смерти осталась жить в своем доме. Арендная плата вносилась вовремя, а до остального Гидеону не было дела.

Еще какое-то время он рассматривал забавлявшую его необычную сцену, затем оглянулся, надеясь увидеть того, кто не притворил за собой дверь. Однако за спиной никого не было. Гидеон снял кастановую шляпу с загнутыми кверху полями и вошел в маленький холл. Вслед за ним влетел стремительный морской ветер. Стоял конец марта, и хотя день для весны выдался невероятно теплым, воздух на побережье оставался прохладным.

Вид молодой леди посреди заваленного старыми костями кабинета не только позабавил, но и заинтриговал Гидеона. Он пересек холл, стараясь не стучать каблуками ботфортов по каменному полу. Гидеон был огромным мужчиной, некоторые даже называли его монстром, и он, пытаясь как-то сгладить это впечатление, научился передвигаться бесшумно. Он и так был объектом пристального внимания окружающих.

Задержавшись в дверях кабинета, он продолжил наблюдение за леди. Удостоверившись, что она слишком поглощена рисованием, чтобы обнаружить его присутствие, Гидеон нарушил чары тишины.

– Доброе утро, – произнес он.

Молодая женщина испуганно вскрикнула, выронила перо и мгновенно вскочила на ноги. Развернувшись, она посмотрела на Гидеона, на ее лице застыл ужас.

Такая реакция не удивила виконта. Красавцем он никогда не был, а глубокий шрам, пересекавший, подобно молнии, левую сторону подбородка, только усугублял впечатление.

– Вы, черт возьми, кто такой? – Молодая женщина, спрятав руки за спиной, лихорадочно пыталась запихнуть свои рисунки под дневник – подальше от любопытных взоров. Испуг в ее огромных, бирюзового цвета глазах сменился мрачным подозрением.

– Сент-Джастин, – улыбнулся Гидеон холодной вежливой улыбкой, прекрасно сознавая, как зловеще в этот момент выглядит его шрам. Он ждал, когда в ее блестящих глазах появится отвращение.

– Сент-Джастин? Лорд Сент-Джастин? Виконт Сент-Джастин?

– Да.

Вместо отвращения в ее зеленовато-голубом взгляде читалось явное облегчение.

– Слава Богу!

– Не часто меня приветствуют с таким радушием, – пробормотал Гидеон.

Молодая леди резко опустила на стул и сердито сдвинула брови:

– Бог ты мой! Ну и напугали же вы меня, милорд! Что это вы себе позволяете – незаметно подкрадываетесь, пугая людей?!

Гидеон многозначительно посмотрел через плечо на раскрытую дверь.

– Если вас тревожит возможность посещения вашего дома незваными гостями, то, без сомнения, лучше было бы всегда держать дверь на замке.

Она проследила за его взглядом.

– О Господи! Миссис Стоун забыла закрыть ее. Она, знаете ли, очень верит в благотворное влияние свежего воздуха. Прошу вас, милорд, проходите.

Она снова вскочила на ноги и схватила с единственного свободного от окаменелостей стула две огромные книги. На мгновение она замешкалась, выискивая среди камней место, куда можно было пристроить два тома. В конце концов, отчаявшись, она небрежно бросила книги на пол.

– Прошу вас, сэр, садитесь.

– Благодарю вас.

Гидеон не спеша вошел в кабинет и осторожно опустился на казавшийся под ним совсем крохотным стульчик. Современная мода на хрупкую изящную мебель не очень-то подходила для его размеров и веса. Гидеон с облегчением вздохнул, убедившись, что стул выдержал.

Виконт бросил взгляд на книги, только что лежавшие на его стуле: «Теория Земли» Джеймса Хаттона и плеифеаровские «Иллюстрации к Теории Земли Хаттона». Книги и битком набитая камнями комната многое объясняли. У хозяйки дома была, без сомнения, страсть к окаменелостям.

Видимо, ее привычка иметь дело с выбеленными ухмыляющимися черепами и послужила причиной того, что она не испугалась изуродованного шрамом лица, заключил Гидеон. Судя по всему, ужасные зрелища ей были не в диковинку. Пока леди собирала остатки своих набросков и записок, виконт внимательно изучал ее. Без преувеличения, дама была своеобразна.

Неистовая грива роскошных волос давным-давно вырвалась из-под чепчика, несмотря на воткнутые наугад шпильки. пышная масса, подобно мягкому

блестящему облаку, вздымалась вокруг лица молодой леди.

Ее нельзя было назвать красавицей и даже очень хорошенькой, по меркам современной моды. Однако ее улыбка ослепляла. Эта улыбка, как и ее хозяйка, была заряжена энергией и жизненной силой. Гидеон заметил, что два маленьких белых зуба слегка выдавались вперед. Почему-то это показалось ему необычайно очаровательным.

У нее был маленький острый носик и поразительные глаза, светившиеся живым умом, из-за чего хозяйка дома казалась любознательной и даже слегка воинственной. Гидеон решил, что она, без сомнения, не принадлежала к типу скромных, застенчивых или жеманных дам. Она любого сумеет поставить на место. Гидеону это пришлось по душе.

Глядя на ее лицо, он подумал об умненькой кошечке, и внезапно ему неудержимо захотелось приласкать странную леди, но виконт сдержался. По собственному горькому опыту он знал, что дочери священников могут оказаться гораздо более опасными, чем это представляется на первый взгляд. Однажды он уже здорово обжегся, и с него довольно.

Гидеон решил, что хозяйке чуть за двадцать. «Интересно, – размышлял он, – она все еще не замужем потому, что нет приданого, или потенциальных женихов отпугивает ее увлечение старыми костями? Не много найдется джентльменов, готовых предложить руку и сердце даме, которая уделяет больше внимания окаменелостям, чем поклонникам».

Гидеон быстро скользнул взглядом по ее фигуре. Муслиновое платье с высокой талией, некогда бронзового цвета, давно полиняло и стало неопределенного коричневатого оттенка. В скромном вырезе виднелась плиссированная шемизетка.

О том, что скрывалось за шемизеткой и передником, оставалось только догадываться. Тем не менее Гидеону показалось, что он разглядел мягкую округлость груди и стройную талию. Он не спускал с дамы глаз, пока она, торопясь, огибала стол, чтобы снова усесться на место. Когда она резко повернулась, под легким муслином обрисовались ее соблазнительные формы.

– Сами видите, милорд, вы застали меня врасплох. – Она запихнула еще несколько набросков под один из номеров «Трудов Общества любителей древностей и ископаемых» и с упреком посмотрела на Гидеона. – Прошу простить меня за мой вид, но сегодня утром я не ожидала вашего приезда, поэтому вряд ли меня можно обвинить в том, что я одета неподобающим образом.

– Не беспокойтесь по поводу вашего наряда, мисс Померой. Откровенно говоря, меня это ничуть не оскорбляет. – Гидеон слегка приподнял брови, вежливо уточняя: – Вы ведь мисс Гарриет Померой, верно?

Она слегка покраснела.

– Да, конечно, милорд. Кем же еще я могу быть? Вы, вероятно, думаете, что перед вами невоспитанная девчонка. Действительно, тетя постоянно твердит, что моим манерам не хватает изящества. Все дело в том, что дама в моем положении никогда не может переусердствовать, соблюдая осторожность.

– Понимаю, – холодно ответил Гидеон, – репутация леди – довольно хрупкая вещь, а для дочери приходского священника вдвойне, я прав?

Гарриет посмотрела на него непонимающим взглядом:

– Прошу прощения, милорд?

– Может быть, вам следовало бы пригласить кого-нибудь из родственников или экономку? Пусть присоединятся к нам ради вашей репутации.

Гарриет захлопала ресницами, а ее голубые с зеленоватым оттенком глаза распахнулись от удивления.

– Репутация? Господи, да я же не о репутации вела речь, милорд! Угроза быть обещенной за всю мою жизнь еще ни разу не вставала передо мной, а поскольку мне уже почти двадцать пять, смею предположить, что и в будущем не столкнусь с заботами подобного рода.

– Ваша матушка не потрудились предупредить вас, что с незнакомцами следует вести себя осторожно?

– Господи, нет. – Вспомнив о матушке, Гарриет улыбнулась: – Папа называл ее святой. Она ко всем была милосердна, никому не отказывала в гостеприимстве. Она погибла, когда перевернулся экипаж, за два года до того, как мы перебрались в Аппер-Биддлтон. Это случилось в январе, она везла беднякам теплую одежду. Мы все очень долго безутешно грустили по ней. Особенно папа.

– Понятно.

– Если вас беспокоят приличия, милорд, я вряд ли смогу вам помочь, – непринужденно продолжала Гарриет. – Тетя с сестрой отправились в деревню делать покупки. Экономка была где-то здесь, но, мне кажется, попытайся вы меня обесчестить, от нее будет мало проку. При малейшем намеке на неприятность она падает без чувств.

– Вы правы, – согласился Гидеон. – Молодой леди, которая жила здесь до вас, экономка действительно не очень-то помогла.

– Так вы знакомы с миссис Стоун? – заинтересовалась Гарриет.

– Мы познакомились несколько лет назад, когда я жил по соседству.

– Конечно, она ведь служила экономкой у предыдущего священника, да? Она досталась нам вместе с домом. Тетя Эффе говорит, что ее присутствие наводит жуткую тоску, и я с ней полностью согласна. Но папа всегда считал, что нужно быть снисходительным к недостаткам других. Он говорил, что мы не можем дать ей расчет, ибо вряд ли ей удастся найти другую работу в округе.

– Точка зрения, заслуживающая всяческих похвал. Но как бы то ни было, у вас на шее достаточно мрачная экономка, если только миссис Стоун не сильно изменилась с годами.

– По всей видимости, нет. Во многом она – как глас судьбы. Папа был добрым человеком, пусть и не очень практичным. Я изо всех сил стараюсь поступать по его принципам, хотя временами, признаться, это бывает чрезвычайно трудно. –

Гарриет подалась вперед и скрестила руки на груди. – Однако сейчас это не имеет никакого значения, и, если позволите, я вернусь к интересующей меня теме.

– Разумеется. – Гидеон неожиданно отметил, что все происходящее начинает ему нравиться.

– Когда я сказала, что не могу переусердствовать, соблюдая осторожность, я имела в виду необходимость защитить нечто бесконечно более важное, чем моя репутация, сэр.

– Вы меня удивляете. Неужели может быть что-нибудь более важное, мисс Померой?

– Моя работа, разумеется. – Гарриет откинулась на спинку стула, устремив на Гидеона взгляд многоопытного человека. – Сэр, вы человек света. Не сомневаюсь, вы много путешествовали. Иными словами, узнали жизнь. Вы должны прекрасно понимать, что повсюду орудуют бессовестные мошенники.

– Неужели?

– Не приходится сомневаться. Позвольте вам заметить, найдутся и такие, кто способен украсть открытые мной ископаемые и выдать их за свои собственные находки даже без намека на угрызения совести. Я понимаю, такому благородному джентльмену, как вы, трудно признать существование людей, способных пасть так низко, но это горькая правда. От фактов не спрячешься. Мне приходится постоянно быть настороже.

– Понятно.

– Итак, мне бы не хотелось показаться излишне подозрительной, милорд, но чем вы удостоверите свою личность?

Гидеон потерял дар речи. Для большинства людей вполне хватало шрама на его лице, чтобы «удостоверить его личность». Особенно здесь, в Аппер-Биддлтоне.

– Я ведь уже представился, меня зовут Сент-Джастин.

– Боюсь, я вынуждена настаивать на том, чтобы вы подтвердили это документально. Как я уже говорила, в моем положении излишняя предосторожность не помешает.

Гидеон пытался оценить сложившуюся ситуацию и никак не мог понять, что ему делать – смеяться или негодовать. Так и не решив, он покорно полез в карман и достал письмо.

– Как я понимаю, это ваше послание, мисс Померой? Оно у меня и, надеюсь, является достаточным доказательством, что я – Сент-Джастин.

– Ах да. Мое письмо. – Она с облегчением улыбнулась. – Значит, вы все-таки получили его. И сразу же приехали. Я знала, что вы так и сделаете. Все говорят, что вы давно махнули рукой на все происходящее здесь, в Аппер-Биддлтоне, но я-то не сомневалась в ошибочности подобных суждений. В конце концов, вы ведь отсюда родом, верно?

– Истинная правда, – сухо ответил Гидеон.

– В таком случае у вас должны быть прочные связи с нашей землей. Ваши корни здесь, пусть вы и решили жить в одном из других поместий. Вы просто не можете не испытывать чувства долга и ответственности перед родными местами.

– Мисс Померой!

– Не можете же вы отвернуться от деревни, что вас вскормила. Вы – виконт, наследник графского титула. Вам известно, что стоит за словом «обязанность», и...

– Мисс Померой! – Гидеон поднял руку, призывая ее замолчать. Когда это помогло, он даже удивился. – Давайте-ка расставим все точки над «i», мисс Померой. Я сомневаюсь, что меня чрезмерно заботит судьба Аппер-Биддлтона, мне хватает и того, что земли приносят доход. Случись так, что они перестанут приносить достаточную прибыль, смею вас уверить, я продам их без угрызений совести.

– Но жизнь большинства людей в округе так или иначе зависит от вас! Будучи крупнейшим землевладельцем этих мест, вы обеспечиваете экономическую стабильность целого региона. Этого-то вы не можете отрицать.

– Мои интересы в Аппер-Биддлтоне чисто финансовые и лишены какого-либо эмоционального оттенка.

От подобного заявления Гарриет, казалось, опешила, но тут же нашлась:

– Вы смеетесь надо мной, милорд. Бесспорно, судьба деревни вам небезразлична. Вы ведь откликнулись на мое письмо, разве не так? Вот вам и доказательство моей правоты.

– Мисс Померой, меня сюда привело обычное любопытство, ничего более. Ваше письмо – не что иное, как высочайшее повеление. Я не привык, чтобы меня вызывали незнакомые мне особы и тем более чтобы они читали мне лекции по поводу моего долга и обязанностей. Должен признать, мне было в высшей степени интересно встретиться с дамой, которая считает, что имеет право на такую дерзость.

– Ах! – На лице Гарриет появилось выражение настороженности. Впервые с того момента, как приехал виконт, она, видимо, осознала, что он не совсем в восторге от назначенного ею свидания. Она попробовала улыбнуться. – Простите меня, милорд. Вероятно, тон моего письма был несколько категоричным.

– Мягко сказано, мисс Померой.

Чуть прикусив нижнюю губу, она напряженно смотрела на гостя.

– Должна признать, что временами я склонна быть... резковатой.

– Напористой – более точное определение. Или, может быть, требовательной. Даже деспотичной.

Гарриет вздохнула:

– Наверное, это обусловлено тем, что мне постоянно приходится принимать решения. Папа был прекрасным человеком во многих отношениях, но он больше интересовался делами церкви и жизнью своих прихожан, а не повседневными заботами родных. Тетя Эффе милейшее создание, но у нее другое воспитание, чтобы вести дела, понимаете? А моя сестра только что выпорхнула из детской. У нее нет жизненного опыта.

– А вы очень давно ведете хозяйство и научились отдавать команды и приказы, касающиеся домашних дел, – заключил Гидеон. – Вы это подразумеваете, мисс Померой?

Она улыбнулась: его пронизательность явно пришлась ей по душе.

– Именно это. Вижу, вы меня поняли. Не сомневаюсь, вы понимаете также, что кто-то должен постоянно принимать решения и прокладывать курс.

– Пожалуй. Как на капитанском мостике? – Гидеон представил Гарриет Померой капитаном одного из кораблей его величества и подавил мимолетную ухмылку. Гарриет в морской форме – это будет захватывающее зрелище. Виконт готов был поставить кругленькую сумму на то, что кормовая часть мисс Померой в бриджах будет выглядеть весьма заманчиво.

– Да, как на капитанском мостике, – согласилась Гарриет. – Таким образом, чаще всего решения принимаю я.

– Понятно.

– Далее. У меня остались серьезные сомнения по поводу того, что вы проделали такой путь из ваших северных имений с одной лишь целью – удовлетворить любопытство относительно дамы, написавшей вам в несколько резковатом тоне. Все-таки дела в Аппер-Биддлтоне вам небезразличны, признайтесь, милорд.

Гидеон пожал плечами и спрятал письмо в карман.

– Не стану спорить, мисс Померой. Я здесь, так что давайте займемся делом. Окажите любезность и сообщите мне наконец, что это за мрачная угроза, о которой вы упоминаете в письме, и почему дело надо решать с максимальной

осмотрительностью?

Гарриет улыбнулась:

– О Господи, мало того, что я показалась вам категоричной, я еще и описала все в мрачных красках! Мое письмо, вероятно, напомнило вам один из готических романов Радклиф[1 - Анна Радклиф (1764–1823) – английская писательница, одна из основоположников «готического жанра» (романа ужасов, «черного романа»). – Здесь и далее примеч. пер.]].

– Совершенно верно, мисс Померой. – Гидеон не стал сообщать ей, что письмо он перечитал несколько раз. Было в нем что-то такое – пылкий призыв о помощи, живое, чересчур драматичное построение фраз, – из-за чего ему ужасно захотелось встретиться с автором.

– Дело в том, сэр, что я не должна сомневаться, что полностью завладела вашим вниманием.

– Можете быть уверены, вы им завладели.

Гарриет снова подалась вперед и деловито скрестила руки.

– Если говорить открыто, милорд, недавно мне стало известно, что Аппер-Биддлтон, по всей видимости, является логовом шайки опасных бандитов и головорезов.

Веселья Гидеона как не бывало. Он вдруг подумал, а не сумасшедшая ли перед ним.

– Видимо, вы сочтете возможным пояснить данное заявление, мисс Померой?

– Пещеры, милорд. Вы, наверное, помните, что в скалах огромное количество пещер. Они ведь на ваших землях. – Она в нетерпении махнула рукой в сторону распахнутой двери, на гряде голых скал, застывших на страже побережья. – Злодеи облюбовали одну из пещер в скалах на берегу.

– Я достаточно хорошо знаю пещеры. Для Хардкаслов от них никогда не было никакого проку. Моя семья всегда позволяла охотникам за ископаемыми и любителям всего необычного исследовать их сколько душе угодно. – Гидеон нахмурился: – Не хотите ли вы сказать, что кто-то использует пещеры для сокрытия преступлений?

– Совершенно верно, милорд. Я обнаружила это несколько недель назад, когда обследовала новый проход в скалах. – В глазах Гарриет вспыхнул огонь. – Именно в этом проходе, сэр, я сделала многообещающие открытия. В том числе интереснейшая бедренная кость... – Вдруг она замолчала.

– Что-нибудь случилось?

– Нет-нет, конечно, нет. – Гарриет в досаде сморщила носик, соорудив забавную гримаску. – Простите, милорд. Я отвлеклась. Со мной такое случается, стоит мне заговорить об ископаемых. Вряд ли вас интересуют мои исследования. Итак, вернемся к вопросу об использовании пещер в преступных целях.

– Прошу вас, продолжайте, – пробормотал Гидеон, – с каждой минутой становится все интереснее.

– Да, так вот, однажды утром я обследовала новый проход и...

– Не слишком ли это опасное занятие, мисс Померой? Люди по нескольку дней не могли выбраться из этих пещер. Несколько человек погибло.

– Смею вас уверить, я очень осторожна. Я пользуюсь фонарем и помечаю свой маршрут. Отец научил меня, как правильно исследовать пещеры. Во время одной из недавних прогулок я наткнулась на восхитительную пещеру. Величиной с гостиную и наполненную любопытнейшими образованиями. – Гарриет прищурилась. – А также еще кое-чем, что напоминает разбойничью добычу.

– Добычу?

– Добычу, трофеи, добро. Вы понимаете, что я имею в виду, сэр. Ворованные вещи.

– А! Добыча. Да, конечно. – Гидеону уже было все равно, сумасшедшая она или нет. Из всех женщин, с которыми ему довелось встретиться в жизни, эта дама была самой загадочной. – А что за добыча, мисс Померой?

Она задумалась.

– Дайте вспомнить. Прекрасное столовое серебро. Несколько изящных золотых подсвечников. Какие-то украшения. Очень ценные и необыкновенно изысканные вещи, милорд. Я сразу заподозрила, что они не из Аппер-Биддлтона.

– Почему вы так подумали?

– В наших местах лишь один-два дома могут похвастаться такими ценностями, не больше, но весть о краже любого предмета из богатого дома сразу же облетела бы округу. Ничего подобного не случилось.

– Понятно.

– Подозреваю, что преступники доставляют добычу ночью из других мест и собираются хранить в пещерах до тех пор, пока владельцы не потеряют всякую надежду вернуть свое добро. Как-то раз мне говорили, что сыщики с Боу-стрит чаще всего ловят воров, когда те пытаются сбыть краденое.

– Вы прекрасно осведомлены.

– Да. Очевидно, несколько особенно хитрых злодеев додумались хранить ворованное в моих пещерах, пока не стихнет шум. После чего вещи перевозят в Бат или Лондон и продают в ломбарды и ювелирные лавки.

– Мисс Померой. – Гидеон впервые предположил, что в пещерах действительно могло происходить что-то опасное. – Позвольте поинтересоваться, почему вы не обратились к моему управляющему или к местному судье?

– Наш судья совсем стар, сэр. Такое дело ему просто не под силу. А что касается вашего нового управляющего, то буду с вами откровенна: мистеру Крейну я не очень-то доверяю. – Гарриет поджала губы. – Не знаю, стоит ли говорить, милорд, но, похоже, он в курсе того, что здесь орудует шайка, и закрывает на

это глаза.

Гидеон прищурился:

– Мисс Померой, это очень серьезное обвинение.

– Да, конечно. Но я просто не доверяю ему. Ума не приложу, почему вы его наняли.

– Когда открылась вакансия, он первым предложил свои услуги. И рекомендации у него были превосходные, – сухо ответил виконт.

– В любом случае этот человек не вызывает у меня приятных эмоций. Впрочем, обратимся к фактам. Я по крайней мере дважды видела, как мужчины входили поздно ночью в пещеры. Внутри они шли с мешками, а вот возвращались с пустыми руками.

– Поздно ночью?

– Точнее, после полуночи. Разумеется, только во время отлива. Когда прилив, проникнуть в пещеры невозможно.

Услышанное очень не понравилось Гидеону. Мысль о том, что беззащитная мисс Померой в глухую ночь гуляет по берегу, весьма обеспокоила его. Тем более если предположение о тайнике грабителей подтвердится. Без сомнения, за леди совершенно некому присмотреть.

– А чем, позвольте спросить, вы занимались в полночь на побережье, мисс Померой?

– Следила, разумеется. Из окна спальни мне видна часть берега. После того как я обнаружила в моих пещерах краденые вещи, я стала дежурить каждую ночь. Заметив как-то раз на берегу огни, я почувствовала неладное и решила приблизиться к ним.

Гидеон остолбенел:

– И вы действительно поздней ночью покинули свой безопасный дом, чтобы следить за людьми, которых подозревали в воровстве?

Она бросила на виконта нетерпеливый взгляд:

– А как же иначе я могла узнать, в чем дело?

– Вашей тете известно о таких странностях вашего поведения? – ошеломленно спросил Гидеон.

– Разумеется, нет. Если она узнает, что в округе появились злодеи, она будет волноваться. Такого рода известия сильно тревожат тетю Эффе.

– Не только ее. Я вполне понимаю, что она чувствует при подобных сообщениях.

Гарриет пропустила последнее замечание мимо ушей.

– Тем более сейчас у нее другое на уме. Я пообещала найти деньги, чтобы моя сестра Фелисити провела сезон[2 - Светский сезон, с мая по июль.] в Лондоне, и тетя Эффе сейчас только об этом и думает.

Брови Гидеона поползли вверх.

– Вы пытаетесь найти деньги для сестры на сезон? Лично вы?

Гарриет тихо вздохнула:

– Конечно, мне самой это не под силу, а папиного пособия не хватит. Время от времени я пытаюсь пополнить сбережения, продавая кое-какие ископаемые, но на эти деньги обеспечить Фелисити сезон в Лондоне невозможно. Впрочем, у меня есть план.

– Трудно сказать почему, но меня это не удивляет.

Она вся так и засветилась от воодушевления:

– Я надеюсь убедить тетю Аделаиду оказать помощь Фелисити. Ее скряга муженек поступил весьма опрометчиво, перейдя в мир иной. Понимаете, он скопил целое состояние, но здорово обманулся в своих ожиданиях – ничего не смог взять с собой. Скоро тетя Аделаида сама будет вести все дела.

– Ясно. И вы надеетесь, что она даст деньги на сезон для вашей сестры?

Гарриет засмеялась. Очевидно, она была в восторге от собственного плана.

– У меня не возникает ни малейшего сомнения, что если мы вывезем Фелисити в Лондон, то удачно выдадим ее замуж. Моя сестра совсем не похожа на меня. Совершенно. Она девушка потрясающей красоты. Мужчины толпами будут падать к ее ногам и просить руки. Но сначала я должна сделать так, чтобы она попала в Лондон. Брачный базар, знаете ли.

– Знаю.

– Да, именно так. – Гарриет посмотрела на Гидеона проницательным взглядом – Мы должны вывесить Фелисити как спелую сливу перед бомондом в надежде, что какой-нибудь любезный джентльмен сорвет ее с дерева.

Гидеон сжал зубы: ему живо вспомнился собственный краткий опыт, полученный в один из таких лондонских сезонов несколько лет назад.

– Мне прекрасно известно, как все происходит, мисс Померой.

Гарриет покраснела.

– Да, конечно же, милорд. Ну, тогда вернемся к вопросу о том, как освободить мои пещеры.

– Скажите, мисс Померой, вы кому-нибудь говорили о своем открытии?

– Нет. Как только поняла, что нельзя доверять мистеру Крейну, я решила ни с кем это не обсуждать. Я испугалась, что любой, кому бы ни доверилась, почувствует себя обязанным отправиться – не ведая, что творит, – прямоком к Крейну. Само собой разумеется, улики перепрячут. Кроме того, мне бы не

хотелось, чтобы кто-нибудь побывал в моей пещере.

– Гм... – Гидеон долго молча смотрел на девушку, размышляя. В том, что Гарриет Померой не шутит, сомневаться не приходилось. Он уже не мог отмахнуться от нее, как от сумасшедшей или эксцентричной дамочки. – Вы абсолютно уверены, что в той пещере видели краденые вещи?

– Абсолютно. – Гарриет вздернула подбородок. – Сэр, для меня очень важно, чтобы вы немедленно приняли меры по выдворению злодеев. Я настаиваю, чтобы вы покончили с ними как можно скорее. Вы обязаны это сделать.

Голос Гидеона стал очень мягким. Люди, знающие его, в подобных случаях стремились немедленно скрыться подальше.

– Настаиваете, мисс Померой?

– Боюсь, действительно настаиваю. – Гарриет, кажется, не услышала мягкой угрозы в его словах. – Понимаете, злодеи мне очень мешают.

Гидеону показалось, что от него опять ускользает нить беседы.

– Мешают вам? Не понимаю.

Она начинала терять терпение:

– Сэр, они мешают мне заниматься исследованиями. Я сгораю от нетерпения обследовать пещеру, но, пока там воры, не решаюсь. Если я сейчас заявлюсь туда с инструментами, бандиты могут заметить, что в пещере кто-то побывал.

– Господи Боже мой! – Гидеон забыл, как разозлило его приказание Гарриет немедленно приступить к действию. Сейчас его гораздо больше заботила ее горячность. – Если хотя бы половина из того, что вы мне рассказали, правда, мисс Померой, то и думать не смейте о том, чтобы еще раз появиться около пещеры.

– О, днем там совершенно безопасно. Воры посещают пещеру только по ночам. Теперь о том, как мы будем ловить шайку преступников. У меня есть план,

который, несомненно, вас заинтересует. Вероятно, у вас тоже есть кое-какие идеи. Лучше всего нам обсудить их вместе.

– Мисс Померой, похоже, вы меня не расслышали. – Гидеон встал, сделал шаг и замер, возвышаясь над столом.

Виконт оперся обеими руками о стол и подался вперед. Такая поза производила на людей устрашающее впечатление, о чем Гидеон прекрасно знал. Гарриет пришлось смотреть прямо в его изуродованное шрамом лицо. В ее глазах отразилось удивление, но она отнюдь не выглядела испуганной.

– Я слышала, что вы сказали, милорд.

Она попыталась отодвинуться. Но Гидеон пресек попытку отступления. Он протянул руку и схватил Гарриет за подбородок и неожиданно понял, что это прикосновение доставило ему удовольствие. Он почувствовал, какая у нее гладкая и невероятно мягкая кожа. И сама Гарриет... какая она нежная!..

– Слушайте меня внимательно! – прорычал Гидеон, не пытаясь даже прикрыть смысл своих слов вежливой формой. Гарриет Померой на вежливость ответит высокомерием. – До тех пор пока я не смогу тщательно обдумать сложившуюся ситуацию и принять решение, вы и близко не подойдете к скалам! Понятно, мисс Померой?

Гарриет раскрыла рот, откуда, как предполагал Гидеон, должен был вырваться протест. Но не успела она произнести и слова, как у входа раздался оглушительный крик. Гарриет вскочила на ноги и посмотрела в сторону двери. Гидеон проследил за ее взглядом.

– Миссис Стоун! – рассерженно проговорила Гарриет.

– Боже на небесах, вот он! Чудовище из Блэкторн-Холла. – Миссис Стоун дрожащей рукой схватилась за горло. С ужасом и отвращением она уставилась на Гидеона. – Так ты вернулся – ты, развратник, убийца, мерзавец! Как ты осмелился протянуть руки к еще одной невинной леди?! Бегите, мисс Гарриет. Спасайте свою жизнь.

Гидеон почувствовал, как все его мышцы напряглись от гнева. Он отпустил Гарриет и решительно шагнул к миссис Стоун.

– Молчать, старая курица!

– Не прикасайся ко мне! – завопила экономка. – Не подходи ко мне, Чудовище! О-ох... – Глаза ее закатились, и она тяжело соскользнула на пол, потеряв сознание.

Гидеон презрительно уставился на нее. Затем бросил взгляд через плечо на Гарриет – как та восприняла случившееся? Леди в смятении смотрела на неподвижное тело миссис Стоун.

– Боже праведный! – промолвила Гарриет.

– Теперь вы понимаете, почему я так мало времени провожу вблизи от Аппер-Биддлтона, мисс Померой, – мрачно произнес виконт. – В этих местах я не пользуюсь особым уважением. Кое-кто здесь, подобно миссис Стоун, с удовольствием погулял бы на моих похоронах.

Глава 2

– Господи, эта женщина выведет из себя кого угодно. – Гарриет встала и поспешила на помощь миссис Стоун. Она опустилась на колени перед распростертым на полу телом экономки. – Для таких случаев миссис носит с собой флакончик нюхательной соли. Ах, вот он где.

Гарриет вытащила из необъятного кармана серого платья миссис Стоун крошечную бутылочку. Прежде чем поднести ее к носу женщины, она бросила укоризненный взгляд на Гидеона:

– Лучше, если вы не будете нависать над ней, когда она придет в себя. Очевидно, на этот раз она лишилась чувств именно потому, что увидела вас.

Гидеон мрачно смотрел на экономку.

– Вы правы. Позвольте удалиться, мисс Померой. Но прежде я хочу еще раз предупредить: запомните, вы не должны близко подходить к пещерам до тех пор, пока я не разберусь с ворами. Это понятно?

– Понятно, – нетерпеливо ответила Гарриет. – Однако предупреждение не имеет смысла. Я ведь должна буду сопровождать вас, чтобы показать именно ту пещеру, в которой хранится похищенное. Я более чем уверена, вам ни за что не найти ее. Вы можете годами бродить в ее поисках. Я сама совсем недавно на нее наткнулась.

– Мисс Померой...

В золотисто-карих глазах виконта она увидела неуступчивый огонек и попыталась с помощью самой обезоруживающей улыбки одержать верх. Гарриет вспомнила, какое действие оказывала такая улыбка на отца. Боже, как давно уже она не имела никаких дел с мужчинами! Мужчины бывают упрямыми существами. А этот конкретный экземпляр решительно отличался от других в худшую сторону.

– Будьте благоразумны, сэр, – нарочито поучительным тоном проговорила Гарриет. – Побережье в дневное время абсолютно безопасно. Воры появляются только поздно ночью и не чаще одного-двух раз в месяц. Приливы тому причиной. Я не буду подвергаться никакому риску, если завтра же покажу вам пещеру.

– Вы можете нарисовать план, – холодно возразил Гидеон.

Этот человек начинал раздражать Гарриет. «Неужели он действительно полагает, что я полностью передам в его руки такое важное дело?» – усмехнулась она про себя. На карту поставлены ее драгоценные ископаемые.

– Боюсь, что хотя я и неплохо делаю наброски, однако совсем лишена чувства направления, – не растерялась она. – Выслушайте мое предложение. Завтра утром я, как всегда, буду прогуливаться по берегу. Ничего странного, если вы окажетесь там в то же время, правда?

– Дело не в этом.

– Наша встреча будет настолько случайной, что, увидев нас, никому и в голову не придет, что мы заранее договорились о встрече. Я покажу вам проход среди скал, который ведет к облюбованной ворами пещере, затем мы обсудим, как устроить ловушку. А теперь, прошу прощения, мне просто необходимо оказать помощь миссис Стоун.

– Проклятие, женщина! – Черные брови Гидеона собрались в мрачную тучу. – Может быть, вы и привыкли отдавать приказы направо и налево, но командовать мною вам не удастся, пусть у вас не возникает даже мысли на сей счет.

В этот момент миссис Стоун беспомощно застонала:

– О... О небеса! У меня все косточки болят. – Ее веки нервно задергались.

Гарриет одной рукой поднесла соль к носу экономки, а другой замахала виконту, указывая на дверь.

– Прошу вас, уходите, милорд, – зашептала она не оборачиваясь. – Я вынуждена настаивать. С миссис Стоун, без сомнения, случится истерика, если она увидит вас. Я встречу с вами завтра утром на берегу в десять часов. Только таким образом вы отыщете нужную пещеру. Поверьте мне.

Гидеон заколебался. Ему не хотелось уступать, но с доводами Гарриет не поспоришь. Он прищурил свои золотисто-коричневые глаза:

– Прекрасно. Мы договорились: завтра утром в десять часов на берегу. После чего ваше участие в данном предприятии заканчивается, мисс Померой. Я ясно выражаюсь?

– Предельно ясно, милорд.

В его оценивающем взгляде она заметила недоверие. «Может быть, его не очень убедила моя успокаивающая улыбка», – предположила Гарриет. Виконт проследовал мимо нее в холл.

– Всего доброго, мисс Померой. – Он решительно водрузил шляпу на голову.

– Всего доброго, милорд. И благодарю вас, что так быстро откликнулись на мое письмо. Я очень высоко ценю вашу помощь в этом деле. Полагаю, вы без труда со всем справитесь.

– Я восхищен тем, что вы сочли меня подходящим кандидатом на вакансию, которую так стремились заполнить, – проворчал он. – Посмотрим, какова будет ваша признательность, когда я выполню задание и вернусь за вознаграждением.

Гарриет вздрогнула от холодного сарказма в его голосе. Она проводила взглядом высокую фигуру виконта. Он решительно распахнул дверь и вышел на залитую мартовским солнцем улицу, так и не обернувшись.

Гарриет заметила огромного гнедого жеребца, терпеливо ожидающего хозяина. Конь, под стать Гидеону, был очень массивным, с мощными мышцами и упрямым изгибом головы. Он выглядел достаточно сильным и воинственным, чтобы нести на поле брани облаченного в доспехи древнего рыцаря.

Гарриет прислушалась к затихающему стуку копыт. Какое-то время она стояла на коленях рядом с экономкой. Холл снова показался ей просторным. В присутствии Сент-Джастина он был ужасно тесным.

Вздрогнув, Гарриет поняла, что дикое, изуродованное шрамом лицо Сент-Джастина прочно запечатлелось в ее памяти. Никогда прежде она не встречала такого человека.

Он был невероятно большой. Высокий, статный, с широкими могучими плечами. У него огромные руки и ноги. Гарриет вдруг стало интересно, берут ли перчаточных дел мастера и сапожники с виконта дороже за дополнительный расход материала на каждую пару перчаток и сапог.

На вид Сент-Джастину можно было дать лет тридцать пять. Все, что имело к нему отношение, было тяжелым и сильным, и даже устрашающим.

Увидев его лицо, Гарриет сразу вспомнила великолепного льва из бродячего зверинца мистера Питершемтари. Даже его глаза имели что-то общее с глазами дикого зверя. Необыкновенные глаза, подумала Гарриет, золотисто-карие, полные пронительности и холодного ума.

Угольно-черные волосы, широкие скулы, крупный нос и волевой подбородок придавали Сент-Джастину еще большее сходство со львом. Шрам только усиливал это впечатление, напоминая сильного хищного зверя, существо, которому насилие не в диковинку.

Гарриет попыталась догадаться, где и когда Сент-Джастин получил пересекавший его подбородок и, похоже, не случайный шрам. Ужасная рана была нанесена, по всей видимости, несколько лет назад. Ему еще повезло, что не задело глаз.

Миссис Стоун снова пошевелилась и застонала. Гарриет заставила себя полностью сосредоточиться на экономке. Она подержала бутылочку с солью под ее носом.

– Вы меня слышите, миссис Стоун?

– Что? Да... Да, я вас слышу. – Миссис Стоун открыла глаза и, поймав взгляд Гарриет, страдальчески нахмурилась: – Что произошло? Боже праведный! Теперь все вспомнила. Он был здесь, да? Это не кошмарный сон. Чудовище было здесь. Во плоти.

– Успокойтесь, миссис Стоун. Он мирно удалился.

Глаза миссис Стоун расширились, тревога вновь овладела ею. Она сжала руку Гарриет, ее костлявые пальцы как клещи впились в запястье девушки.

– Вы не пострадали, мисс Гарриет? Это мерзкое порождение сатаны вас не тронуло? Я видела, как он навис над вами подобно чудовищному змию.

– Миссис Стоун, нет совершенно никаких причин для беспокойства, – раздраженно сказала Гарриет, – он просто слегка дотронулся до моего подбородка.

– Храни нас Господь. – И миссис Стоун закрыла глаза.

Тут Гарриет услышала стук каблучков на ступеньках парадной лестницы, в следующий миг дверь, плотно прикрытая виконтом, решительно отворилась – и в

комнате появились Юфимия Померой и сестра Гарриет, Фелисити, с очаровательно растрепанной ветром прической.

Весь Аппер-Биддлтон и вся округа признавали, что Фелисити – настоящая красавица. И это не было преувеличением. Помимо того, что она была необыкновенно хороша, девушка от природы обладала чувством стиля и элегантностью, которые сразу выделяли ее среди других, несмотря на весьма стесненные финансовые обстоятельства сестер Померой.

В воздушном платье с воланами, в ярко-зеленую и белую полосочку, Фелисити являла собой само очарование. Длинная темно-зеленая мантилья и зеленая, украшенная плюмажем шляпка довершали наряд. У нее были светло-зеленые глаза и золотистые белокурые волосы, бесспорно, унаследованные от матери. Вырез платья подчеркивал еще одно достоинство, также «завещанное» матерью, – восхитительно округлую грудь.

Первой в холл вошла, снимая перчатки, Юфимия Померой Эшкомб. Она овдовела незадолго до смерти брата, преподобного Помероя, и вскоре очутилась в доме своих племянниц. Ей было без малого пятьдесят, в свое время она слыла общепризнанной красавицей. Но Гарриет считала, что тетя до сих пор очень привлекательна.

Тетя Эффе сняла шляпку. Ее черные волосы посеребрила легкая седина. Глаза ее, как и у Гарриет, были ярко-бирюзового цвета – наследственная черта всех Помероев.

Эффе со смутной тревогой посмотрела на распластавшуюся экономку.

– Господи! Неужели опять?

Вслед за тетей в холле появилась Фелисити. Закрыв за собой дверь, она бросила мимолетный взгляд на миссис Стоун:

– Бог ты мой, еще один припадок! Интересно, что же теперь послужило причиной? Надеюсь, что-нибудь посерьезнее, чем в прошлый раз, когда ее свалило всего лишь известие о том, что старшей дочери леди Баркер удалось неожиданно обзавестись мужем – богатым торговцем.

– Да, но ведь он просто лавочник, в конце концов, – напомнила тетя Эффе. – Тебе прекрасно известно, какое большое значение придает миссис Стоун поддержанию должного общественного статуса. Аннабел Баркер из благородной семьи. И миссис Стоун совершенно права, полагая, что девушка могла бы подыскать более достойную партию, нежели городской торговец.

– Аннабел поступила просто замечательно, – заявила с привычным прагматизмом Фелисити. – Муж в ней души не чает, дает ей сколько угодно на мелкие расходы. Поселились они в прекрасном доме в Лондоне, у них два экипажа и бог знает сколько слуг. Аннабел замечательно устроилась в жизни.

Гарриет усмехнулась и снова поднесла флакончик к носу миссис Стоун.

– Кроме того, по слухам, Аннабел по уши влюблена в своего богатого торговца. Я с тобой согласна, Фелисити, она не так уж плохо устроилась. Только не надейся, что тетя Эффе и миссис Стоун разделят наши взгляды.

– Такой союз до добра не доведет, – предсказала тетя Эффе. – Никогда еще ничего путного не выходило, если молодая девушка выскакивала замуж по зову сердца. Особенно если это низводит ее по общественной лестнице.

– Это мы от вас часто слышим, тетя Эффе. – Фелисити оценивающе посмотрела на миссис Стоун. – И все-таки, что стряслось на сей раз?

Но не успела Гарриет ответить, как миссис Стоун заморгала и, болезненно напрягшись, села на полу.

– Чудовище из усадьбы Блэкторн вернулось, – произнесла она причитая.

– Боже праведный! – поразились тетя Эффе. – О чем это она?

– Демон вернулся на место преступления, – продолжала миссис Стоун.

– Да что это за чудовище такое из усадьбы Блэкторн? – спросила Фелисити.

– Сент-Джастин, – простонала миссис Стоун – Как он посмел?! Как он посмел вернуться сюда?! И как он посмел угрожать мисс Гарриет?!

Фелисити посмотрела на сестру широко раскрытыми глазами:

– Пресвятая Дева! Здесь был виконт Сент-Джастин?

– Да, был, – вздохнув, призналась Гарриет.

Тетя Эффе раскрыла от удивления рот:

– Виконт был здесь? Прямо здесь, в нашем доме?

– Совершенно верно, – невозмутимо отвечала Гарриет. – А теперь, тетя Эффе, если вы и Фелисити любезно сдержите ваше удивление, может быть, нам удастся привести миссис Стоун в чувство.

– Гарриет, я не хочу этому верить, – с ужасом в голосе простонала тетя Эффе. – Ты серьезно утверждаешь, что самый крупный землевладелец в округе, наследник графства нанес нам визит, а ты приняла его в столь неприглядном виде? В этом старом грязном переднике, в этом кошмарном платье, которое следовало выбросить несколько месяцев назад?

– Он просто случайно проходил мимо, – объяснила Гарриет, стараясь сохранить беспечный тон.

– «Случайно проходил мимо»? – Фелисити разразилась смехом. – Мы же знаем, Гарриет, виконты и им подобные особы еще никогда «случайно не проходили» мимо нашего домика.

– А почему бы и нет? – раздраженно возразила Гарриет. – Усадьба Блэкторн – его дом, а это не так далеко отсюда.

– За все пять лет, что мы здесь живем, виконт Сент-Джастин ни разу не удосужился посетить Аппер-Биддлтон, не говоря уже о том, чтобы пройти мимо нашего дома. Да и папа, по его словам, встречался с отцом Сент-Джастина, самим графом, только однажды, в Лондоне, когда Хардкасл назначил его приходским священником и направил сюда.

– Фелисити, тебе придется поверить мне на слово, Сент-Джастин действительно был здесь, и он нанес обычный светский визит, – решительно заявила Гарриет. – Мне представляется вполне естественным, что он совершает поездку по фамильным землям в наших местах.

– В деревне говорят, Сент-Джастин избегает посещать Аппер-Биддлтон. Что он этого места на дух не переносит. – Тетя Эффе обмахивалась ладонью, словно веером. – Боже праведный, у меня голова идет кругом! Виконт здесь, в нашем доме, – уму непостижимо!

– Окажись я на вашем месте, я бы так не радовалась этому известию, миссис Эшкомб, – заявила миссис Стоун мрачным тоном. – Между нами, женщинами, – и посмотрела на тетю Эффе, – он прикоснулся своими лапами к миссис Гарриет. Я тому свидетель. Слава Богу, я вовремя появилась в кабинете.

– Вовремя для чего? – Любопытство Фелисити было сильно возбуждено.

– Вас это не касается, мисс Фелисити. Вы еще слишком молоды, чтобы знать о подобных вещах. Просто вы должны быть благодарны, что на сей раз я не опоздала.

– Не опоздала куда? – настаивала Фелисити.

Гарриет только вздохнула.

Тетя Эффе сердито посмотрела на нее:

– Гарриет, дорогая, так что же произошло? Надеюсь, ты ему предложила чаю? Или, может, нашлось еще что-нибудь для угощения?

– Нет-нет, чай у нас был, хотя мне и в голову не пришло угостить виконта, – призналась Гарриет.

– Ты не предложила ему чашечку чаю? Виконт нанес визит, а ты не подумала предложить ему освежающего? – На лице тети Эффе появилось выражение неподдельного потрясения. – Гарриет, что мне с тобой делать? У тебя же нет ни малейшего представления о правилах приличия, принятых в свете.

– Я хочу знать, что случилось, – нетерпеливо перебила тетю Фелисити. – Что случилось, когда этот мужчина касался тебя лапами, Гарриет?

– Ничего не случилось, да и не должно было случиться, – отрезала Гарриет. – И никто меня не трогал. – И тут она вспомнила о тяжелом кулаке виконта и мрачном предупреждающем взгляде его золотистых глаз. – Ну, может, он и дотронулся до меня, но лишь на мгновение. Даже и вспоминать, поверьте, не о чем.

– Гарриет! – Фелисити была совершенно заинтригована. – Умоляю тебя, расскажи нам все.

Но тут вмешалась миссис Стоун:

– Он был дерзок, как сам дьявол. – Ее натруженные руки теребили складки передника, а глаза сверкали праведным гневом. – Он думает, ему все простят. У Чудовища совсем нет стыда, – всхлипнула она.

Гарриет сердито посмотрела на экономку:

– Пожалуйста, миссис Стоун, только без слез.

– Простите, мисс Гарриет. – Миссис Стоун еще раз тихонько хлопнула носом и смахнула каймой передника слезинку. – Просто я его опять увидела после стольких лет и сразу вспомнила пережитый ужас.

– Какой ужас вы вспомнили? – сгорая от любопытства, спросила Фелисити.

– Я вспомнила, что случилось с моей крошкой, несравненной мисс Дидре. – Миссис Стоун промокнула глаза.

– Кто такая мисс Дидре? – осведомилась тетя Эффе. – Ваша дочь?

Миссис Стоун отвечала, глотая слезы:

– Нет, мы с ней не были родственниками. Она была слишком прекрасна, чтобы состоять в родстве с такой, как я. Она была единственным ребенком

преподобного Раштона. Я приглядывала за ней.

– Раштон... – Тетя Эффе на мгновение задумалась. – Ах да. Предыдущий священник прихода, его сменил мой дорогой брат.

Миссис Стоун кивнула. Ее тонкие губы задрожали.

– Мисс Дидре – это все, что осталось в утешение преподобному Раштону после смерти ее дорогой мамочки. Вместе с мисс Дидре в дом входили веселье и солнечный свет, ей-богу. До тех пор, пока Чудовище не погубило ее.

– Чудовище? – Выражение лица Фелисити было точь-в-точь как при чтении ее любимых готических романов ужасов. – Вы хотите сказать, виконт Сент-Джастин? Он погубил Дидре Раштон? Каким образом?

– Развратный монстр, – пробормотала миссис Стоун и опять принялась тереть глаза.

– О Боже! – Тетя Эффе выглядела совершенно потрясенной. – Виконт обесчестил девушку? Полно вам, миссис Стоун. В такое невозможно поверить. В конце концов, он джентльмен. Наследник графства. А она была дочерью приходского священника.

– Никакой он не джентльмен, – бросила миссис Стоун.

Терпение Гарриет лопнуло. Она обрушила свое негодование на несносную экономку:

– Миссис Стоун, мне кажется, на сегодня нам более чем достаточно ваших драм. Отправляйтесь лучше на кухню.

Влажные глаза миссис Стоун наполнились страданием.

– Так ведь это правда, мисс Гарриет. Именно он убил мою малютку Дидре, даже если и не он нажал на курок пистолета.

– Пистолета? – Гарриет не сводила с экономки глаз.

В холле повисла жуткая тишина. Эффе потеряла дар речи. Даже неугомонная Фелисити, казалось, не в состоянии была задать очередной вопрос.

У Гарриет пересохло во рту.

– Миссис Стоун, – в конце концов осторожно проговорила она. – Вы пытаетесь нам втолковать, что виконт Сент-Джастин убил одного из прежних обитателей нашего дома? В таком случае я не могу позволить вам оставаться на вашей должности, если вы и впредь собираетесь распространять столь невероятные домыслы.

– Но ведь это правда, мисс Гарриет. Жизнью клянусь. О, все говорили, что это самоубийство – упокой, Господи, ее душу! Но я-то знаю, он привел ее к ужасному концу. Чудовище из Блэкторна виновно, как сам грех, и в деревне все знают об этом.

– Боже праведный! – выдохнула Фелисити.

– Здесь, должно быть, какая-то ошибка, – пробормотала тетя Эффе.

Но Гарриет, встретившись глазами с миссис Стоун, сразу поняла, что та не лжет, по крайней мере говорит то, что знает. Внезапно Гарриет почувствовала дурноту.

– И как же это Сент-Джастину удалось довести Дидре Раштон до самоубийства?

– Они были помолвлены, – тихо отвечала миссис Стоун. – Еще до того, как он получил титул. Старший брат Гидеона Вестбрука, Рэндал, был еще жив. Разумеется, он и являлся тогда наследником старого графа. Истинный джентльмен, ах! Настоящий и благородный наследник графа Хардкасла. Человек, достойный того, чтобы быть преемником его сиятельства.

– В отличие от Чудовища? – вставила Фелисити.

Миссис Стоун странно посмотрела на нее и неожиданно перешла на шепот:

– Кое-кто даже утверждает, что Гидеон Вестбрук убил собственного брата, чтобы завладеть титулом и поместьями.

– Очаровательно, – пробормотала Фелисити.

– Невероятно. – Тетя Эффе, похоже, находилась уже в шоковом состоянии.

– А я считаю, что все это вздор, – объявила Гарриет. Но тем не менее она почувствовала, как холодок сомнения закрался в ее душу. Миссис Стоун верила каждому своему слову. Всем было известно, что она, как мотылек к свету, тянулась к любой драме, но Гарриет прекрасно изучила свою экономку и не сомневалась в ее честности.

– Это истинная правда, – не отступала миссис Стоун, – клянусь.

– Продолжайте, миссис Стоун, поведайте нам, как Чудовище, то есть виконт, довел леди до самоубийства, – потребовала Фелисити.

Гарриет, сдавшись, уже не мешала экономке вести рассказ. Она выпрямилась, убеждая себя, что в любом случае узнать факты будет полезно.

– Да, миссис Стоун, раз уж вы столько наговорили, можете довериться нам и в остальном. Что именно произошло с Дидре Раштон?

Миссис Стоун сжала кулаки:

– Он силой овладел ею. Надругался над ней, прямо как настоящее чудовище. Сделал ей ребенка. Использовал ее в своих развратных целях. Но вместо того чтобы поступить как подобает, то есть жениться, он бросил ее. Это ни для кого не секрет. Спросите любого окрест.

Тетя Эффе и Фелисити ошеломленно молчали, не в силах поверить услышанному.

– О Боже!.. – Гарриет резко опустилась на скамеечку. Она почувствовала, как ее руки сжались до боли в пальцах. Девушка заставила себя глубоко вздохнуть, чтобы успокоиться. – Вы в этом совершенно уверены, миссис Стоун? Признаться,

он совсем не производил на меня впечатления человека с такими наклонностями. Мне даже, мне... он почти понравился.

– Да что ты можешь знать о таких мужчинах? – с железной логикой спросила тетя Эффе. – Ты даже не провела сезона в Лондоне, ибо мой брат, упокой, Господи, его душу, не оставил состояния. Побывай ты в столице да посмотри побольше на свет, ты бы поняла, что таких людей не всегда можно распознать с первого взгляда.

– Вы совершенно правы, тетя Эффе. – Гарриет понимала, что ей оставалось только признать, что в словах тети заключалась истинная правда. У нее действительно не было ни малейшего представления о мужчинах, способных соблазнить невинную молодую девушку, а затем бросить ее. – Конечно, одно дело – слушать истории, но, разумеется, это не может сравниться с непосредственным опытом общения с мужчинами подобного сорта, не так ли?

– Вряд ли ты захочешь получить подобный опыт, – заметила Фелисити и вновь повернулась к миссис Стоун: – Прошу вас, продолжайте свой рассказ.

– Да, – ледяным тоном произнесла Гарриет, – теперь-то уж выкладывайте все, миссис Стоун.

Миссис Стоун вздернула подбородок и страдальчески посмотрела на Гарриет и Фелисити:

– Как я уже сказала, Гидеон Вестбрук – второй сын графа Хардкасла.

– Значит, тогда он еще не был виконтом, – пробормотала Фелисити.

– Разумеется, нет, – перебила ее тетя Эффе, признанный авторитет в подобного рода вопросах. – В то время у него не было никаких титулов, потому что он был только вторым сыном. Виконтом должен был стать его старший брат.

– Конечно, тетя Эффе. Пожалуйста, продолжайте, миссис Стоун, – нетерпеливо перебила Фелисити.

– Чудовище возжелал мою сладкую миссис Дидре, как только увидел ее во время первого выезда в свет в Лондоне. Преподобный Раштон собрал все деньги, что у него имелись, только бы дать ей возможность провести в городе хотя бы один сезон, а Чудовище первым сделал ей предложение.

– И Раштон решил не выпускать синицу из рук? – вставила Гарриет.

Миссис Стоун одарила ее сердитым взглядом:

– И тогда преподобный Раштон сказал Дидре, что ей придется принять предложение Чудовища. У него не было титулов, но были деньги и положение его семьи. Раштон понимал, что это прекрасная партия.

– Принимая во внимание все обстоятельства, похоже, он был прав, – пробормотала тетя Эффе.

– Другими словами, она собиралась выйти за него замуж из-за денег и представившейся возможности породниться с влиятельной семьей, – заключила Гарриет.

– Моя мисс Дидре всегда была хорошей и послушной дочерью, – с печалью в голосе продолжала экономка. – Она решила выполнить волю отца, даже несмотря на то что Вестбрук был вторым сыном и уродлив, как сам грех. Она, конечно, подыскала бы себе партию получше, но пастор боялся ждать. К тому же Дидре не могла оставаться надолго в Лондоне, на это просто не было денег.

Гарриет бросила на миссис Стоун взгляд, полный раздражения:

– Мне он ни капельки не показался уродливым.

Экономка состроила гримасу.

– Огромное безобразное существо. Да еще с жутким шрамом. И вообще, он похож на демона из преисподней. Он и всегда был такой, даже до того, как ему изуродовали лицо. Моя бедняжка мисс Дидре вздрагивала от одного взгляда на него. Но она выполнила свой долг до конца.

– А попутно и еще кое-что, если вас послушать, – заметила Гарриет.

Тетя Эффе скорбно покачала головой:

– Ах, эти глупенькие молоденькие девчонки, которые доверяются зову сердца, вместо того чтобы следовать советам разума! Какая глупость! Неужели они никогда не поймут, что, если только не хочешь оказаться обещанной, нельзя терять голову и невинность до тех пор, пока не будешь в безопасности, то есть замужем?

– Моя Дидре была послушной девочкой, – преданно продолжала миссис Стоун. – Говорю вам, он соблазнил ее. Она была невинным ягненокком, ничего не ведавшим о плотских утехах, чем он коварно воспользовался. И в конце концов, они были уже помолвлены. Она наивно верила, что он поступит как джентльмен после того, как узнает о младенце.

– Она, без сомнения, верила, что в такой ситуации ни один настоящий джентльмен не расторгнет помолвки, – предположила Гарриет.

– Ну, настоящий джентльмен не отказывается от первоначальных намерений, – с кислой миной заметила тетя Эффе. – Все дело в том, что женщина никогда не может быть заранее уверена в честности мужчины в столь деликатной ситуации. И именно поэтому она не должна подвергать себя риску оказаться скомпрометированной. Когда отправишься в Лондон, Фелисити, будь умницей и не забывай эту кошмарную историю.

– Да, тетя Эффе.

Фелисити поймала взгляд Гарриет. Та спрятала горестную улыбку. Отнюдь не в первый раз они с сестрой выслушивали такие наставления от своей тетушки, движимой самыми благими намерениями.

Эффе видела себя в роли высшего судьи, когда дело касалось поведения в светском обществе. За ней прочно закрепилась слава советника и защитника своих племянниц, хотя Гарриет частенько ей напоминала, что в Аппер-Биддлтоне в общем-то не происходит ничего примечательного, поэтому их с Фелисити и не стоило оберегать.

– Так вот, Сент-Джастин не джентльмен! Он жестокое, бессердечное, распутное Чудовище. – Миссис Стоун вытерла глаза своей костлявой красной рукой. – Старший сын графа погиб незадолго до того, как мисс Дидре узнала о беременности. Он отправился на прогулку к скалам недалеко отсюда, и, говорят, его сбросил конь. Он упал с обрыва прямо в море. Да еще и шею сломал. Несчастный случай, так сначала решили. Ну а когда увидели, как новый виконт обошелся с мисс Дидре, возникли подозрения.

– Какой ужас! – Глаза Фелисити были по-прежнему широко раскрыты.

– Вскоре после того, как Гидеон Вестбрук узнал, что получит титул, он разорвал помолвку с мисс Дидре.

– Нет! В самом деле? – воскликнула Фелисити.

Миссис Стоун печально кивнула:

– Сразу! И бросил ее, хотя знал, что она носит его ребенка. Он рассмеялся ей в лицо: мол, он стал виконтом Сент-Джастином, а в один прекрасный день станет графом Хардкаслем и подыщет жену получше, чем дочка бедного приходского священника.

– Боже праведный! – Гарриет вспомнила хладнокровный взгляд темно-желтых глаз Гидеона. Теперь, обдумывая услышанное, она вынуждена была признать: действительно, трудно представить, что этот человек руководствуется исключительно добрыми чувствами или по крайней мере не преследует какие-то свои цели. В нем было что-то непреклонное. Она вздрогнула. – Из ваших слов следует, что ему было известно о ребенке Дидре?

– Да, будь он проклят! Именно так! – Пальцы миссис Стоун то сжимались в кулаки, то снова разжимались. – В ту ночь, когда она поняла, что беременна, мы с ней глаз не сомкнули. Всю ноченьку она проплакала у меня на груди, а утром отправилась к нему. А когда вернулась из Блэкторна, я только взглянула ей в глаза – и все поняла. Он бросил ее. – Слезы вновь хлынули из глаз миссис Стоун и покатались по ее широким щекам.

– А что было потом? – внезапно осевшим голосом спросила Фелисити.

– Мисс Дидре направилась в кабинет, сняла со стены отцовский пистолет и застрелилась. Преподобный Раштон, несчастный, там и нашел ее.

– Бедное дитя с искалеченной судьбой, – прошептала тетя Эффе. – Если бы только она была поосторожнее. Если бы она берегла свою репутацию, а не доверилась мужчине. Фелисити, дорогая моя, ты не забудешь эту историю, когда поедешь в Лондон?

– Нет, тетя Эффе. Вряд ли я ее забуду. – Душераздирающая история, похоже, произвела на Фелисити огромное впечатление.

– Боже мой, – пробормотала Гарриет, – это все так невероятно! – Она осмотрела заваленный ископаемыми кабинет и перевела дыхание, вспомнив, как Сент-Джастин нагнулся над столом и дотронулся до ее подбородка своей сильной рукой. – Миссис Стоун, а вы совершенно уверены в том, что изложенная вами история – правда?

– Совершенно. Был бы жив ваш отец, он бы подтвердил, что все правда. Он знал, что случилось с дочерью преподобного Раштона, хорошо знал. Но предпочитал умалчивать об этом, считая, что это не тот предмет, который следует обсуждать с вами, юными леди. Когда он разрешил мне продолжать работать у него, то предупредил, чтобы я об этом случае ни словом не обмолвилась. И я молчала, да. Но дальше молчать невозможно.

Тетя Эффе согласно кивнула:

– Конечно же, миссис Стоун. Теперь, когда Сент-Джастин вернулся в наши места, всем порядочным молодым леди следует быть очень внимательными.

– Обещанная и брошенная... – Фелисити в благоговейном страхе покачала головой. – Подумать только.

– Ужасно, – вздохнула тетя Эффе. – Просто ужасно. Юные леди должны быть очень, очень осторожны. Фелисити, до тех пор пока виконт не уедет из имения, тебе не следует выходить из дому одной. Понятно?

– О, что за вздор! – Фелисити призвала на помощь Гарриет: – Не собираетесь же вы держать меня под домашним арестом только потому, что Сент-Джастина взбрело в голову обозревать окрестности?

– Нет, конечно, нет, – нахмурилась Гарриет.

– Гарриет, Фелисити должна соблюдать осторожность, – безапелляционным тоном проговорила Эффе.

– Тетя Эффе, Фелисити очень рассудительная девушка, – вступилась за сестру Гарриет. – Она не сделает никакой глупости.

– Упустить свой шанс провести сезон в столице? – усмехнулась Фелисити. – Можешь быть уверена, Гарриет, я не настолько глупа.

Миссис Стоун поджала губы:

– Сент-Джастин – это огромное, хищное Чудовище – предпочитает молоденьких невинных девушек. А поскольку вашего отца уже нет и защитить вас некому, мисс Фелисити, вы должны вести себя крайне осмотрительно.

– Совершенно верно, – согласилась тетя Эффе.

Гарриет вскинула брови:

– Я вижу, ни одна из вас не заботится о моей репутации так, как о репутации Фелисити.

Тетя Эффе сразу же раскаялась:

– Ну, дорогая, ты ведь знаешь, что это не так. Но в конце концов, тебе уже почти двадцать пять. Распутные повесы, о которых говорит миссис Стоун, обычно охотятся за молодыми невинными девушками...

– А не за старыми невинными созданиями вроде меня, – проворчала Гарриет. Поддразнивающую усмешку Фелисити она оставила без внимания. – Думаю, вы правы, тетя Эффе, мне вряд ли угрожает опасность быть обещанной Сент-

Джастином. – Она помолчала. – Кажется, то же самое я сказала и ему.

– Что за чертовщина?! – уставилась на нее тетя Эффе.

– Не важно. – Гарриет направилась к открытой двери в кабинет. – Я уверена, Фелисити не потеряет ни головы, ни что там еще у нее есть ценного, случись ей оказаться в обществе виконта Сент-Джастина. Она не настолько глупа. А теперь прошу меня простить, мне надо закончить работу.

Гарриет заставила себя спокойно дойти до своего маленького убежища и так же спокойно закрыть за собой дверь. Но, оставшись одна, в отчаянии упала в кресло и, облокотившись на стол, сжала руками голову. Ее тело сотрясала сильная дрожь.

«Глупой оказалась не Фелисити, а я», – мрачно подумала она. Да, именно она, Гарриет, повела себя глупо. Она вызвала Чудовище из усадьбы Блэкторн в Аппер-Биддлтон.

Глава 3

На следующее утро пришедший за ночь с моря густой серый туман к десяти часам все еще цепко держался за берег. Спускаясь по тропинке к морю, Гарриет с трудом различала предметы в двух футах от себя. Она не была уверена, что Гидеон придет в назначенное время, чтобы осмотреть пещеру.

Гарриет с беспокойством понимала, что уже далеко не уверена, хочет ли она этого свидания. Ночью она почти не сомкнула глаз, размышляя об ужасной ошибке – письме печально известному виконту.

Ее маленькие ботиночки заскользили по гальке. Гарриет покрепче сжала сумку с инструментами и, чтобы не упасть, оперлась о валун.

Тропинка, ведущая к скалам, не представляла опасности для человека, не раз ходившего по ней, но все-таки таила несколько коварных мест. Гарриет очень хотелось бы надеть свои бриджи для походов за ископаемыми, но она знала, что

стоит упомянуть об этом, пусть даже в самой невинной форме, как с тетей Эффе случится удар. А Гарриет старалась, насколько возможно, не волновать свою тетю.

Она знала, что тетя вообще настроена против поисков ископаемых. Эффе считала это занятие совершенно не подходящим для молодой девушки и не могла понять страстного увлечения Гарриет. И Гарриет совсем не хотелось еще больше волновать пожилую тетушку, надевая бриджи для работы в пещерах.

Густой туман окутал Гарриет, когда она задержалась в конце тропы, чтобы поправить сумку. До нее доносился шум бьющихся о берег волн, но сами волны скрывал плотный туман. Влажный холодок просачивался сквозь толстую шерсть ее поношенной темно-коричневой мантильи.

Если Гидеон все-таки придет на встречу, ему скорее всего не удастся отыскать ее в плотном тумане, подумала Гарриет. Она повернулась и побрела по скалистому берегу. Был отлив, но песок еще оставался влажным. Во время прилива эта линия берега обычно скрывалась под водой. При высоком приливе морские волны разбивались о скалы и затапливали нижние пещеры.

Раз или два Гарриет так увлеклась своими исследованиями, что чуть было не оказалась в ловушке из-за поднимающегося прилива. Воспоминания об этом до сих пор бросали ее в дрожь и заставляли очень внимательно рассчитывать время пребывания в пещерах.

Она шла по берегу, пытаясь отыскать на песке следы. Если несколькими минутами раньше Гидеон был здесь, она, без сомнения, различит отпечатки его огромных сапог. И снова Гарриет мучилась вопросом: не совершила ли она глупость, вызвав Гидеона в Аппер-Биддлтон?

Но с другой стороны, подбадривала она себя, что-то ведь нужно делать с шайкой разбойников, приспособивших ее драгоценные пещеры под тайник. Не могла же она позволить им продолжать творить свои неблагоприятные дела, ей необходимо обследовать заветную пещеру.

Нет слов, чтобы описать, какие изумительные открытия ждут своего часа. К тому же чем дольше она позволит злодеям использовать пещеру, тем вероятнее, что они додумаются заняться поисками ископаемых. Вдруг кто-то из них случайно

заметит интересную кость и расскажет об этом знакомому, а тот проговорится настоящему коллекционеру. В Аппер-Биддлтоне тогда и шагу не ступишь, не наткнувшись на искателя окаменелостей.

Немыслимо! Кости в этих пещерах, ожидавшие своего открытия, принадлежат ей.

Другие коллекционеры, разумеется, в прошлом обследовали Аппер-Биддлтон, но, не обнаружив ничего интересного, кроме нескольких ископаемых рыб и ракушек, отказались от дальнейших поисков. Но Гарриет проводила более тщательные исследования, чем ее предшественники, и чувствовала, что впереди у нее важные открытия. Она просто обязана раскрыть тайну этих камней.

Нет, все-таки она поступила правильно, решила Гарриет, иного выхода нет. Сильный, умный мужчина поможет избавиться от воров. Какая разница, что Гидеон опасный негодяй и подлец? Лучшего способа справиться с преступниками, чем спустить на них печально известное Чудовище из усадьбы Блэкторн, не придумать.

Так ему и надо.

В этот миг, как ей показалось, туман за клубился вокруг нее чуть по-другому. Почувствовав, что она уже не одна на берегу, Гарриет резко остановилась. Ветер трепал ее локоны на затылке. Она быстро обернулась и увидела вынырнувшего из завесы тумана Гидеона. Он направлялся к ней.

– Доброе утро, мисс Померой, – произнес он раскатистым, как рев моря, голосом. – Я чувствовал, что туман не покажется вам помехой.

– Доброе утро, милорд, – отозвалась она. Пока он приближался к ней широкими шагами, оставляя на мокром песке глубокие следы, девушка попыталась успокоиться. Ее возбужденному сознанию представилось, что он выступает из тумана подобно демоническому чудовищу сквозь клубы дыма преисподней. Он показался ей еще огромнее, чем в прошлый раз.

На нем были черные сапоги, черные перчатки и черное пальто с большим капюшоном и высоким воротником, обрамлявшим его обезображенное шрамом лицо. На непокрытых черных волосах блестели капельки утреннего тумана.

– Как видите, я снова подчинился вашему приказу. – Гидеон остановился перед Гарриет, посмотрел на нее сверху вниз и улыбнулся с едва уловимой иронией: – Придется мне проследить за собой, иначе стремление выполнить любое ваше требование, мисс Померой, перерастет в привычку!

Гарриет выпрямилась и заставила себя вежливо улыбнуться:

– Не бойтесь, милорд, думаю, вы вряд ли привыкнете подчиняться другим, если только чужие распоряжения не будут совпадать с вашими собственными намерениями.

В ответ он лишь чуть повел своим огромным плечом.

– Кто знает, на что способен мужчина, имеющий дело с привлекательной женщиной. – Холодная улыбка исказила его изуродованное шрамом лицо, превратив его в страшную маску. – Я жду вашего следующего распоряжения, мисс Померой.

Гарриет с трудом перевела дыхание и принялась дрожащими руками поправлять свою громоздкую тяжелую сумку.

– Я захватила два фонаря, милорд, – быстро проговорила она. – Они нам потребуются внутри.

– Позвольте мне. – Гидеон выхватил тяжелую сумку из ее рук. В его огромной руке она болталась как пустая. – Снаряжением займусь я. Мисс Померой, мне не терпится увидеть вашу набитую награбленным добром пещеру.

– Да-да, конечно. Следуйте за мной. – Она повернулась и заспешила вперед сквозь туман.

– Сегодня, мисс Померой, кажется, вы уже не так уверены в себе, – с чувством удовлетворения в голосе заметил Гидеон, беззвучно вышагивая вслед за ней. – Вероятно, добрая миссис Стоун сообщила вам несколько ужасающих подробностей о моем прошлом, связанном с Аппер-Биддлтоном?

– Чепуха. Ваше прошлое меня не интересует, сэр. – Гарриет удалось произнести это равнодушным и недрогнувшим голосом. Быстро ступая по песку, она не осмеливалась оглянуться. – Меня это не касается.

– В таком случае я должен вас предупредить, что вам не нужно было вызывать меня, – пробормотал он с затаенной угрозой. – Боюсь, меня нельзя отделить от прошлого. Оно неотступно следует за мной. Тот факт, что я получу графский титул, оказывается весьма полезным, чтобы заставить людей время от времени не обращать на мое прошлое внимания, но, признаться, оно все равно напоминает о себе. Особенно здесь, в Аппер-Биддлтоне.

Гарриет бросила через плечо быстрый взгляд. С трудом скрываемое чувство досады, прозвучавшее в голосе виконта, заставило ее напряженно нахмуриться.

– Оно тревожит вас, милорд?

– Мое прошлое? Не то чтобы очень. Я уже давно научился жить с мыслью, что в глазах других я воплощаю злой дух из ада. Если уж быть совсем откровенным, у моей репутации есть и свои преимущества.

– Боже мой! Какие еще преимущества? – воскликнула Гарриет.

– Во-первых, благодаря ей мне не докучают мамыши, озабоченные тем, как бы поскорее выдать дочек замуж. Они внимательно следят, чтобы их дитя не оказалось у меня на пути. Боятся, что я бессовестно надругаюсь над их птенчиком, ведь в этом искусстве мне нет равных, а потом выброшу бедняжку, как грязное белье.

– О! – выдохнула Гарриет.

– А так именно и будет, – зло продолжал Гидеон, – в смысле грязи. После того как выяснится, что молодая девушка обещана мною, ее уже невозможно вернуть на брачный базар.

– Понятно. – Гарриет слегка откашлялась и ускорила шаг. Она чувствовала дыхание Гидеона за спиной, хотя песок заглушал звук его шагов. Бесшумная поступь виконта лишала ее присутствия духа, ибо она ясно отдавала себе отчет

в том, что этот гигант совсем рядом. Было полное ощущение, что за ней по пятам идет огромный зверь.

– Мало того, что мне не докучают молоденькими невинными девочками, – беспощадно продолжал Гидеон, – на моей памяти еще ни один родитель не попытался вынудить меня сделать его дочке предложение при помощи старого трюка, объявив, что я ее скомпрометировал. Всем известно, что уловка вряд ли сработает.

– Милорд, если таким образом вы пытаетесь прозрачно намекнуть, чтобы я выбросила из головы подобные мысли, то позвольте вас уверить, вы в полной безопасности.

– Я-то в безопасности, мисс Померой, а вот вам следовало бы проявлять некоторую осторожность.

Это уже выходило за все границы допустимого. Гарриет резко остановилась и круто обернулась. Виконт навис над ней, и она быстро отступила назад. Потом мрачно посмотрела на него снизу вверх:

– Так, значит, это правда? Вы действительно бросили дочь приходского священника со своим будущим ребенком?

Гидеон хмуро посмотрел на нее:

– Для человека, не проявляющего интереса к моему прошлому, вы слишком любопытны.

– Но, милорд, вы, кажется, сами настояли на его обсуждении.

– Да, вы правы. Боюсь, ничего с этим не поделаешь, раз уж вы слышали мою историю.

– Итак, – вызывающе бросила она после напряженного молчания, – это правда?

Гидеон изогнул густую черную бровь и, казалось, предался серьезным размышлениям. В его глазах полыхал холодный огонь.

– Факты действительно таковы, какими их довели до вашего сведения, мисс Померой. Моя невеста ожидала ребенка, о чем мне было известно, когда я разорвал помолвку. После чего Дидре поспешила домой и застрелилась.

Гарриет глубоко вздохнула и отступила еще на шаг. Она даже забыла о пещере, полной похищенных сокровищ.

– Я не верю.

– Спасибо, мисс Померой. – Он с наигранной галантностью склонил голову – Но, не извольте сомневаться, все прочие верят.

– Ох! – Гарриет взяла себя в руки. – Но, повторяю, это меня не касается.

Она развернулась и продолжила путь к пещере. Ее лицо пылало. Она рассердилась на себя: кто ее тянул за язык. В каком же глупом положении она оказалась!

Через несколько минут Гарриет вывела его к пещере и облегченно вздохнула. Темный вход смутно вырисовывался сквозь туман. Не зная она точно, где он находится, в такую погоду его ни за что не отыскать.

– Мы у цели, милорд. – Гарриет остановилась и вновь обернулась к виконту. – Пещера, которую используют воры, чуть дальше, мы попадем туда по этому проходу.

Какое-то время Гидеон смотрел на расщелину в скале, потом поставил на землю сумку Гарриет.

– Полагаю, теперь нам потребуются фонари.

– Конечно, ведь стоит сделать пару шагов внутрь, и мы потеряем друг друга.

Гарриет следила за тем, как Гидеон зажигал фонари. Его огромные сильные руки двигались с неожиданной ловкостью и мягкостью. Когда он протянул ей один из фонарей, их взгляды встретились. Он улыбнулся, но в улыбке не было и

намека на искреннее тепло. Шрам на его лице угрожающе изогнулся.

– Вы уже начали подумывать, не опасно ли одной отправляться со мной в пещеры, мисс Померой?

Она ответила мрачным взглядом и решительно выхватила фонарь из его рук.

– Разумеется, нет. Пойдемте дальше.

Гарриет вступила в узкий проход и подняла фонарь повыше. Ключья тумана проникли в пещеру, и из-за них фонарь отбрасывал на влажные каменные стены причудливые тени. Девушка вздрогнула: сегодня этот проход казался ей особенно отталкивающим и пугающим, хотя она не раз бывала здесь одна.

Гарриет пришла к выводу, что просто она немного нервничает в компании виконта. Надо все-таки обуздать воображение. «Думай только о деле», – повторяла она про себя.

Гидеон нагнал ее своими беззвучными скользящими шагами. От света его фонаря странные тени на стенах заплясали еще причудливее. Он осмотрелся, на его лице было написано возмущение.

– Обычно вы бродите по пещерам одна, мисс Померой, или вас кто-то сопровождает?

– Пока был жив мой отец, мы обычно путешествовали вместе. Ведь именно он пробудил мой интерес к ископаемым. Он был страстным коллекционером и начал брать меня с собой, едва я научилась ходить. Но с тех пор, как его унесла лихорадка, я занимаюсь поисками в одиночестве.

– Пожалуй, не самое разумное решение.

Гарриет искоса бросила на него настороженный взгляд:

– Вы повторяетесь. Но, знаете ли, мы с отцом научились исследовать пещеры задолго до нашего приезда в Аппер-Биддлтон. Я в этом деле хорошо разбираюсь. Сюда, милорд. – Она углубилась в пещеру, с дрожью ощущая, что

Гидеон ни на шаг не отстает от нее. – Полагаю, вы не из тех людей, которые чувствуют себя неуютно в замкнутом пространстве?

– Не беспокойтесь, нужно очень хорошо постараться, чтобы я почувствовал себя неуютно, мисс Померой.

Она сглотнула.

– Да. Но у многих пещеры вызывают неприятные ощущения. Хотя этот проход вполне удобен. Видите, он достаточно широк, даже в самом узком месте его легко пройти.

– Ваше представление об удобстве несколько отличается от моего, мисс Померой, – сухо возразил Гидеон.

Гарриет бросила на него взгляд: виконту приходилось нагибаться и двигаться боком, пробираясь по проходу.

– Ах да, вы ведь такой большой!

– Да уж куда больше вас, мисс Померой.

Она прикусила губу.

– Ну, пожалуйста, постарайтесь не застрять. Это было бы весьма некстати.

– Особенно если учесть, что при приливе пещеру заливают. – Гидеон осмотрел каменные стены, с которых капала вода. Маленький бледный краб поспешил убраться подальше от света фонаря, мгновенно скрывшись во мраке.

– Все нижние участки пещер во время прилива заполняются морской водой, – поясняя, не останавливаясь, Гарриет. – Это очень полезные сведения. Воспользуйтесь ими, когда будете разрабатывать план захвата воров. В конце концов, злодеи здесь появляются лишь поздно ночью и только во время отлива. Любой план надо строить, исходя прежде всего из фактов.

– Спасибо, мисс Померой. Обязательно приму во внимание.

Уловив в его ответе сарказм, Гарриет сердито бросила:

– Я всего лишь пытаюсь вам помочь.

– Угу.

– Должна ли я напоминать, милорд, что именно я выследила злодеев? Мне кажется, вы должны быть рады возможности посоветоваться со мной, как лучше всего устроить засаду ворам.

– Хочу напомнить, мисс Померой, что я тоже здесь жил и местность мне хорошо знакома.

– Да, конечно, но, вероятно, вы забыли множество на первый взгляд ничего не значащих деталей. А я благодаря моим обширным исследованиям могла бы считаться большим знатоком этих пещер.

– Обещаю, мисс Померой, как только потребуется совет, я непременно обращусь к вам.

Раздражение взяло верх над осторожностью, и Гарриет выпалила:

– Не сомневаюсь, сэра, круг вашего общения значительно расширился бы, если бы вам удавалось быть повежливее.

– Я отнюдь не заинтересован в расширении круга моего общения.

– Это уж точно, – пробормотала девушка. Она собиралась еще кое-что добавить, но поскользнулась на забытом волнами обрывке водорослей. Гарриет попыталась схватиться за стену, но перчатка заскользила по покрытому илом камню. – О Господи!

– Я вас держу, – холодно сказал Гидеон. Он рукой обхватил девушку за талию и крепко прижал к широкой груди.

– Простите. – Почувствовав себя «прикованной» к нему, Гарриет чуть не задохнулась. Рука его была подобна стальному засову, твердая и неподвижная, как скала.

При каждом шаге теперь она видела рядом со своими ботиночками широкий носок его тяжелого огромного сапога и то и дело чувствовала прикосновения его мощной ноги.

Глубоко вздохнув, она уловила теплый запах мужского тела. К нему примешивались запахи влажной шерсти и кожи. Впервые почувствовав себя плотно прижатой к мужчине, она вся напряглась.

– Ведите себя осторожнее, мисс Померой. – Гидеон отпустил ее. – Иначе в этих пещерах для вас все плачевно закончится.

– Можете поверить, в этих пещерах мне еще никогда ничто не угрожало.

– До сегодняшнего дня? – вежливо поинтересовался он.

Гарриет решила не обращать внимания на его выпады.

– Сюда, милорд. Мы почти у цели.

Она оправила мантилью и платье. Потом покрепче ухватила фонарь и, подняв его повыше, храбро устремилась в самые недра пещеры.

Гидеон тихо следовал за ней, только игра света и теней на мокрых стенах выдавала его присутствие. Гарриет не отваживалась больше высказывать свои соображения по поводу планов поимки воров. Она вела виконта вперед по медленно уходящему вверх проходу, пока не достигла места, куда не добирались волны прилива.

Здесь стены и пол пещеры были сухи, но холодный морской воздух пробирал до костей. Невольно Гарриет засмотрелась на освещенные фонарем стены. Ею овладел обычный зуд коллекционера-искателя.

– А знаете, именно здесь я обнаружила изумительный ископаемый листок, заключенный в камень. – Она оглянулась. – Вы, случайно, не читали статей мистера Паркинсона о важности соотнесения ископаемых растений со средой, в которой они обнаружены?

– Нет, мисс Померой, не читал.

– Это невероятно интересно. Похоже, ископаемые растения находят в одних и тех же геологических формациях на всей территории Англии независимо от глубины залегания. И на континенте[3 - Континентом, в отличие от Британских островов, англичане называют Евразийский материк.] дела обстоят точно так же.

– Поразительно! – Однако, судя по голосу Гидеона, ее вдохновенная речь скорее позабавила его, чем удивила. – Вы действительно страстный коллекционер.

– Я вижу, тема ископаемых представляется вам малоинтересной, но, уж поверьте мне, сэр, изучая находки, можно очень многое узнать о прошлом. Лично у меня большие надежды обнаружить в один прекрасный день в этих пещерах что-нибудь очень важное. Кое-что весьма любопытное я уже нашла.

– Я тоже, – пробормотал Гидеон.

Не в состоянии решить, что он имеет в виду, да и не будучи уверенной в том, что желает это знать, Гарриет замолчала. Тетя Эффе уверяла, что Гарриет имела обыкновение наводить скуку на людей, не разделявших ее энтузиазма относительно любимого предмета.

Несколько минут спустя она свернула за угол и остановилась у входа в большую пещеру. Гарриет вошла в нее и подняла фонарь повыше, чтобы осветить ряд лежавших в центре парусиновых мешков, и бросила взгляд на Гидеона.

– Вот они, милорд! – Она ожидала, что виконт будет потрясен при виде сваленных в каменном зале вещей.

Но Гидеон только молча шагнул в пещеру. Но когда он остановился у одного из парусиновых мешков, выражение его лица было серьезным, и Гарриет осталась

довольна. Он присел и развязал кожаный шнурок.

Гарриет наблюдала, как он поднял фонарь и заглянул в мешок. Некоторое время он изучал содержимое, потом запустил в него руку в перчатке и извлек серебряный подсвечник с великолепным орнаментом.

– Очень интересно. – Гидеон любовался игрой света на серебре. – А знаете, мисс Померой, когда вы вчера рассказали об этой пещере, признаюсь, у меня были некоторые сомнения. Я думал, не слишком ли у вас разыгралось воображение. Но сейчас должен признать, здесь действительно происходит нечто противозаконное.

– Теперь вы понимаете, что я имела в виду, когда говорила, что краденые предметы привезли из других мест, милорд? Если бы что-нибудь столь изящное и дорогое, как этот подсвечник, пропало в Аппер-Биддлтоне, мы бы слышали о краже.

– Я того же мнения. – Гидеон завязал шнурок и поднялся. Полы его тяжелого пальто разлетелись как мантия, когда он проследовал к другому мешку.

Гарриет немного понаблюдала за ним, но потом заскучала. Она уже бегло осматривала эти вещи, когда наткнулась на них.

Гораздо больший интерес у нее вызывала сама пещера. Что-то подсказывало Гарриет, что именно здесь, в этом зале, ее ждали несметные сокровища, никакого отношения не имевшие к краденым украшениям и серебряным подсвечникам.

Гарриет подошла к необычному скоплению камней, чтобы получше их рассмотреть.

– Надеюсь, Сент-Джастин, вы быстро разделаетесь со злодеями, – заметила она, проводя рукой в перчатке по едва различимому контуру чего-то вросшего в камень. – Мне не терпится поскорее обследовать пещеру.

– Я вижу.

Гарриет сосредоточенно нахмурилась и наклонилась, чтобы получше разглядеть очертания заинтересовавшего ее предмета.

– Судя по вашему тону, вы думаете, я снова принялась отдавать вам приказы. Мне жаль, что я рассердила вас, милорд, но мне действительно ужасно не терпится начать работу. В течение нескольких дней я была вынуждена ждать вашего приезда, и даже теперь, полагаю, мне придется потерпеть еще, пока злодеи не будут схвачены.

– Без сомнения.

Она обернулась и посмотрела на склонившегося над другим мешком виконта:

– Сколько времени вам понадобится?

– Я еще не готов дать ответ. Вы должны позволить мне поступить так, как я считаю нужным.

– Надеюсь, вы будете действовать быстро.

– Мисс Померой, как вы, несомненно, помните, вы вызвали меня сюда, в Аппер-Биддлтон, потому что хотели передать решение проблемы в мои руки. Прекрасно. Все именно так и получилось. Теперь я несу ответственность за выдворение злодеев из вашей драгоценной пещеры. Я буду держать вас в курсе дел, – рассеянно отвечал Гидеон, поскольку его вниманием завладели драгоценные камни, которые он извлек из мешка.

– Да, но... Что там у вас?

– Ожерелье. Стоит целого состояния. Если, конечно, камни не подделка.

– Скорее всего не подделка. – Гарриет пожала плечами. Ожерелье не вызывало у нее ни малейшего интереса. Ей хотелось лишь одного – поскорее выдворить Гидеона из пещеры. – Сомневаюсь, что кто-нибудь стал бы с таким трудом прятать здесь фальшивые украшения.

И она снова вернулась к изучению ископаемого, напряженно вглядываясь в его очертания. Было в нем что-то...

– Боже праведный! – возбужденно прошептала девушка.

– Что такое?

– Здесь нечто интересное, милорд. – Она поднесла фонарь поближе к камню. – Не могу утверждать с полной определенностью, но это вполне может быть краешком зуба. – Гарриет внимательно осмотрела камень. – И зуб все еще прикреплен к фрагменту челюсти!

– Для вас совершеннейшая сенсация.

– Ну разумеется. Зуб, прикрепленный к челюсти, гораздо легче идентифицировать, чем отдельно взятый зуб. Ах, если бы я только могла прямо сегодня отколоть его от камня! – Она резко повернулась, надеясь, что виконт поймет всю важность изучения подобной находки. – Вы полагаете, если я...

– Ни в коем случае. – Гидеон бросил поблескивающее ожерелье обратно в мешок и поднялся на ноги. – Вы не должны пользоваться здесь инструментами, пока мы не уничтожим воровское логово. Отложив работу в этой пещере, вы поступили совершенно правильно, мисс Померой. Мы же не хотим спугнуть шайку головорезов.

– Вы думаете, они могут перенести награбленное в другое место, если поймут, что их тайник обнаружен?

– Гораздо больше меня тревожит другое. Допустим, грабители увидят здесь следы вашей работы с ископаемыми, которые прямиком приведут к вам. В округе, наверное, не так уж много собирателей ископаемых.

Гарриет в отчаянии посмотрела в сторону выхода.

От одной мысли, что придется оставить здесь свое новое открытие, ей стало невыносимо.

– А вдруг еще кто-нибудь заметит мой зуб?

– Сомневаюсь, чтобы кто-нибудь обратил внимание на ваш бесценный зуб, когда посреди пещеры лежат драгоценные камни и серебро на целое состояние.

Гарриет задумчиво сдвинула брови и постучала носком ботинка по полу.

– Я не разделяю вашу уверенность. Я вам уже говорила, что в наше время развелось так много бессовестных собирателей ископаемых. Все-таки мне следовало бы отколоть этот кусочек, надеясь, что никто не заметит. Ох!

Гидеон поставил фонарь на пол и сделал два больших шага вперед. Внезапно он навис над ней, опершись своей огромной рукой о стену пещеры прямо над головой Гарриет. Она оказалась замкнутой между его неподвижным телом и столь же неподвижной скалой. Глаза ее расширились.

– Мисс Померой, – ласково сказал Гидеон, для большей выразительности делая между словами значительные паузы. – Повторяю еще раз, последний. Без моего разрешения вы не войдете в эту пещеру. Да-да, вы и близко к этому месту не подойдете, пока я не решу, что вы в безопасности. Иными словами, пока я не покончу с грабителями, вы не войдете ни в одну из пещер.

– Однако, Сент-Джастин, вы заходите слишком далеко.

Он наклонился ближе. В желтом свете фонаря, который держала Гарриет, его лицо выглядело демоническим. Сейчас он и в самом деле походил на то Чудовище, каким его окрестила молва.

– Вы не будете, – проговорил Гидеон сквозь зубы, – искать ископаемые на этом побережье до тех пор, пока не получите от меня особое разрешение.

– Послушайте, сэр, если вы думаете, что я смирюсь с вашим возмутительным поведением, то вы глубоко заблуждаетесь. У меня нет ни малейшего желания отказываться от поисков ископаемых на побережье, даже если вы не соизволите дать мне разрешение. В конце концов, у меня есть на то определенные права.

– У вас нет никаких прав, мисс Померой. Вы, безусловно, уже стали относиться к пещерам как к вашей собственности, но осмелюсь напомнить вам, что волею судьбы моя семья владеет каждым дюймом земли, которая в настоящий момент находится у вас над головой, – рявкнул Гидеон. – Если я замечу вас вблизи пещер, буду рассматривать это как нарушение права владения.

Ее глаза пылали гневом, она пыталась понять, шутит он или говорит серьезно.

– Неужели? И что же вы сделаете, сэр? Бросите меня в темницу или сошлете на каторгу? Вы просто смешны.

– Скорее всего я найду иной способ наказать вас, мисс Померой. Я ведь Сент-Джастин, или забыли? Чудовище из Блэкторн-Холла. – Глаза его сверкали расплавленным золотом. Шрам усиливал впечатление смертельной угрозы.

– Немедленно прекратите запугивать меня, – потребовала Гарриет, хотя и несколько ослабевшим голосом.

Он придвинулся еще ближе.

– Местные жители полагают, что у меня напрочь отсутствует понятие чести, когда дело касается женщин. Спросите любого – и вам подтвердят, что, когда речь заходит о невинных молодых леди, я – сам дьявол во плоти.

– Вздор! – Пальцы Гарриет, державшие фонарь, дрожали, но она твердо стояла на своем. – По-видимому, вы нарочно пытаетесь запугать меня, сэр.

– Вы чертовски проницательны. – Он притянул ее за шею. Гарриет почувствовала грубую кожу его перчатки.

Она разгадала его намерения, но бежать было уже поздно. Огненные, львиные глаза Гидеона полыхали под темными сводами ресниц. Его губы впились в ее губы во всепоглощающем поцелуе.

Мгновение, показавшееся ей целой вечностью, Гарриет не двигалась. Она была не в силах ни пошевелиться, ни подумать о чем-то. Ничто из пережитого ею за двадцать четыре с половиной года не могло сравниться с этим поцелуем.

Гидеон тяжело застонал, стон отозвался глубоко в его груди. Его огромная рука с удивительной нежностью погладила ее шею, большой палец очертил плавные линии подбородка. Гидеон все теснее прижимал ее к своему горячему телу. Тяжелое пальто накрыло ее ноги.

Казалось, еще немного – и она задохнется. Едва она оправилась от первого потрясения, как нарастающее восхищение неудержимой лавиной захватило ее.

Она даже не заметила, как Гидеон взял фонарь из ее мягких, податливых пальцев.

Гарриет бессознательно протянула руки к его плечам и сжала пальцами плотную ткань его пальто. Она сама не понимала, пытается ли его оттолкнуть или, наоборот, приблизить. Да и не хотела понимать.

– Черт возьми! – Голос Гидеона внезапно стал низким, в нем появилось нечто новое, незнакомое, но что именно, Гарриет сказать не могла. – Если бы вы хоть что-нибудь понимали, вы бы со всех ног бросились прочь.

– Боюсь, что мне и шажка не сделать, – с удивлением прошептала Гарриет. Она посмотрела сквозь ресницы вверх, на Гидеона, и ласково дотронулась до его шрама.

Почувствовав ее нежные пальцы на своей щеке, Гидеон вздрогнул и, прищурившись, проговорил:

– Вот и прекрасно. Признаться, у меня пропало желание дать вам шанс на спасение, моя дорогая.

Он наклонился к ней, его губы с восхитительной нежностью легли на ее губы, пытаясь раскрыть их, и Гарриет задрожала, почувствовав, что он стремится проникнуть внутрь. Ошеломленная, она подчинилась его желанию.

Когда его язык с потрясающей интимностью проник в тепло ее рта, она застонала и ослабела в его руках. Никогда еще мужчина не целовал ее столь интимно.

– Ты такая хрупкая, – произнес он наконец, не отрываясь от ее губ. – И такая мягкая. Но в тебе чувствуется сила.

Гидеон обвил рукой ее стан.

Тело ее охватила дрожь. Не выпуская Гарриет из крепких рук, он приподнял ее к своей груди, ноги ее оказались высоко над каменным полом. В поисках надежной опоры она прижалась к его широким плечам.

– Поцелуй меня, – повелел он глубоким, томным голосом, от которого по спине ее пробежал приятный холодок.

Без раздумий она обхватила руками его шею и стыдливо прикоснулась губами к его губам. «Так вот что значит быть соблазненной, – озарило ее. – Может быть, именно из-за этой опьяняющей смеси чувства и желания бедняжка Дидре Раштон и отдалась Гидеону тогда, много лет назад. В таком случае я понимаю безрассудство молодой женщины».

– Ах, моя сладкая мисс Померой! – пробормотал Гидеон. – Неужели вы находите мои черты не более отталкивающими, чем у ваших драгоценных ископаемых черепов?

– В ваших чертах нет ничего отталкивающего, милорд, и, не сомневаюсь, вы знаете это не хуже меня. – Гарриет облизала пересохшие губы. Она была ошеломлена переполнявшими ее чувствами. Девушка ласково дотронулась до его щеки и робко улыбнулась: – Вы великолепны... Вы сильный, мужественный, красивый...

Гидеон замер от неожиданности. Глаза его сверкали. Но потом его лицо снова стало суровым. Он осторожно поставил ее на пол.

– Допустим... Итак, мисс Гарриет Померой? – В его словах был явный вызов.

– Что «итак», милорд? – задохнувшись, пролепетала Гарриет. У нее действительно не было опыта в делах подобного рода, но ее глубинные женские инстинкты подсказывали ей, что поцелуй произвел на Гидеона не менее сильное впечатление. Она пыталась сообразить, отчего Гидеон вдруг стал таким

холодным и опасным.

– Вы должны принять решение. Итак, вы можете либо, сбросив платье, улечься на каменный пол пещеры, и тогда мы успешно завершим начатое, либо вы поспешите в сторону безопасного берега. Советую решать побыстрее, поскольку в данный момент я затруднился бы сказать, как я с вами поступлю. Должен признать, вы мне кажетесь весьма аппетитной закуской.

Гарриет показалось, что он вылил ей на голову ведро ледяной морской воды. Она изумленно воззрилась на Гидеона. Перед лицом несомненной угрозы ее чувственная эйфория рассеялась. Он не шутил. Он действительно предупреждал ее: если сию же секунду она не уберется из пещеры, он прямо здесь, на полу, овладеет ею.

С запоздалым испугом она поняла, что сама во всем виновата. Она с жаром откликнулась на его поцелуй. Можно не сомневаться, какого он теперь о ней мнения.

Лицо Гарриет запылало от оскорбления и отнюдь не беспричинного женского страха. Она подхватила фонарь и со всех ног бросилась по проходу к безопасному берегу.

Гидеон следовал за ней, но Гарриет ни разу не оглянулась. Она так боялась увидеть в его золотых глазах саркастическую усмешку Чудовища.

Глава 4

Крейн весь вспотел. В камине библиотеки горел небольшой огонь, спасавший от холода дождливого дня, но Гидеон знал, что не это заставляло управляющего то и дело вытирать пот со лба.

Гидеон небрежно перевернул страничку лежавшего на столе гроссбуха. В том, что его систематически обманывали, не оставалось ни малейших сомнений. И винить в этом он должен только себя, и никого другого. Он совсем забросил именина Хардкаслов в Аппер-Биддлтоне и, нетрудно было предвидеть, когда-

нибудь расплатится за это.

Гидеон пробежал глазами по еще одной длинной колонке цифр. Как выяснилось, Крейн, которого он нанял год назад управляющим имением, поднял ренту на большинство коттеджей, однако не потрудился передать возросшую прибыль хозяину. Управляющий скорее всего прикарманил разницу.

Ни для кого, кроме Гидеона, это не являлось секретом. Многие из крупных землевладельцев, наслаждаясь веселой лондонской жизнью, полностью предоставляли вести дела своим управляющим, и, до тех пор пока поток денег из имений не иссякал, мало кто утруждал себя скрупулезным изучением гроссбуха. Знание точных размеров собственного состояния считалось немодным.

Но ни мода, ни городская жизнь не прельщали Гидеона. Собственно говоря, в последние годы его интересовали только семейные владения, и он, занимаясь делами, часто бывал в них.

Только не в Аппер-Биддлтоне.

На имения Хардкаслов в Аппер-Биддлтоне Гидеон намеренно не обращал внимания. Трудно было лично заниматься делами родового поместья, которое он возненавидел. Именно здесь все пошло наперекосяк шесть лет назад.

Пятью годами раньше, когда отец был вынужден передать ему ответственность за обширные владения Хардкаслов, Гидеон как за соломинку ухватился за эту возможность. Он сознательно похоронил себя в работе.

Работа была для него наркотиком, с помощью которого он старался заглушить терзавшую его боль, вызванную потерей чести. Он постоянно переезжал из одного имения в другое, без устали занимался перестройкой коттеджей, знакомил крестьян с новыми технологиями, использовал любую возможность для увеличения производительности рудников и улова, приносимого деревенскими рыбаками.

Он нанимал только лучших управляющих и хорошо им платил, чтобы не возникало желания воровать. Он лично проверял гроссбухи. Он выслушивал предложения и жалобы арендаторов. Наконец, он собрал группу ученых и

изобретателей, которые обучали его новым методам повышения урожайности.

Но только не в Аппер-Биддлтоне.

Даже если бы земли Хардкаслов в Аппер-Биддлтоне пришли в полный упадок, Гидеону было бы все равно.

Ему давным-давно следовало продать их. Он бы так и поступил, если бы это не расстроило отца. На протяжении пяти поколений род Хардкаслов владел землями Аппер-Биддлтона. Это были самые старые владения семьи, семейное гнездо. До скандала. Гидеон не мог продать эти земли, и он нашел, как ему казалось, лучший выход – не вспоминать об имении.

Как ни велика была ненависть Гидеона к Аппер-Биддлтону, сейчас он обнаружил, что обман ему ненавистен еще больше. Он холодно улыбнулся. Крейн с волнением следил за ним. Как подходит к нему эта фамилия – Крейн, журавль, подумал Гидеон. Высокий, худой, с болтающимися руками, Крейн действительно походил на большую длинноногую птицу.

– Ну что ж, Крейн, я нашел дела в полном порядке. – Гидеон закрылgrossбух и почувствовал, что управляющий вздохнул с огромным облегчением. – Ведомости заполнены очень аккуратно. Превосходная работа.

– Спасибо, сэр. – Крейн нервно провел рукой по лысеющей голове. Он определенно расслабился в своем кресле. Его выпуклые птичьи глазки бегали между grossбухом и страшным шрамом Гидеона. – Я стараюсь изо всех сил, милорд. Очень жаль, что вы не предупредили нас заранее о вашем приезде, мы бы тогда лучше подготовились.

Надо было быть слепым, чтобы не понять, что внезапный приезд хозяина вверх жизнь дома в хаос. Экономка бросилась спешно нанимать в деревне прислугу, чтобы привести в порядок Блэкторн.

Гидеон слышал, как в холле и по лестницам вверх-вниз сновали люди. Заказывалась провизия. С мебели, которой не пользовались годами, срывали чехлы. Натирали паркет, свежий запах политуры проникал в библиотеку.

Но в саду за такое короткое время изменить что-либо было просто невозможно. Заросший, открытый всем ветрам, некогда ухоженный сад пришел в полное запустение во время управления мистера Крейна. Гидеон вспомнил, как восхищалась чудесным садом его матушка.

– Дворецкий Оул, который сопровождает меня повсюду, прибудет сегодня днем. Он распределит обязанности среди слуг.

Гидеон заметил, как глаза Крейна нервно переметнулись к его шраму. Редко кому удавалось, даже из вежливости, смотреть прямо в обезображенное лицо виконта. Но потом люди привыкали, хотя многие так и не могли перебороть свое отвращение.

Дидре, например, находила его лицо просто отвратительным. И не только она придерживалась такого мнения. Вот несчастье, сочувственно вздыхали люди, что поделаешь – второй сын графа Хардкасла далеко не так красив и утончен, как первый. И выражали графу свои соболезнования по поводу утраты старшего сына – волею судьбы несчастный граф был вынужден передать фамильные земли другому наследнику, куда менее привлекательному во всех отношениях. Гидеон и сам поначалу сомневался, что сможет стать достойным преемником Рэндала.

Рэндал был идеальным сыном и наследником, о котором любые родители могли только мечтать.

Никто не мог отрицать этого.

Рэндал был на десять лет старше Гидеона и в течение долгих лет оставался единственным сыном Хардкаслов. Матушка его просто обожала, граф же гордился красивым, атлетически сложенным, воспитанным, благородным молодым человеком – достойным стать следующим графом Хардкаслом.

Рэндала так и воспитывали – для графского титула – с колыбели. И он старался оправдать ожидания. Друзей у него был целый легион. Его красота атлета вызывала уважение, а его благородство не подвергалось ни малейшему сомнению.

И в то же время он был достойным старшим братом, вспоминал Гидеон. Конечно, нельзя утверждать, что они очень сблизились – все-таки разница в возрасте сказывалась, их отношения скорее походили на отношения дяди и племянника.

Гидеон долгое время пытался подражать манерам брата, пока наконец не понял, что невозможно повторить то, что заложено самой природой, – своеобразие стиля и вкуса. Если бы Рэндал был жив, он, бесспорно, передал бы Гидеону управление фамильными землями, поскольку деревенской жизни предпочитал суету Лондона. Гидеон тяжело переживал смерть брата. Но никому не было дела до его переживаний. Все считали своим долгом утешить горевавших родителей. Особенно графиню. Многие уже решили, что она никогда не оправится от меланхолии. Граф в сердцах заявил, что его новый преемник никогда не заменит Рэндала...

Крейн старательно прочистил горло.

– Прошу прощения, милорд, как долго вы намерены гостить в имении? Несколько дней? Дело в том, что экономка должна позаботиться о запасах провизии, к тому же необходимо набрать штат слуг...

Гидеон откинулся на спинку кресла. Он, конечно, прекрасно понимал, что любопытство Крейна было далеко не праздным. Управляющий беспокоился, не придется ли ему отложить на время кое-какие из своих планов. Гидеон еще не выяснил, связан ли он с ворами из пещеры, как подозревала Гарриет. Но непременно выяснит. Поэтому Гидеон решил пока успокоить его, чтобы он не вносил изменения в свои планы и полуночные рандеву в скалистых пещерах состоялись в намеченное время.

– Я собираюсь задержаться здесь надолго, – отвечал Гидеон. – Давно не был в Аппер-Биддлтоне. Я нахожу морской воздух чрезвычайно полезным для здоровья. Так что думаю провести здесь всю весну.

Крейн открыл рот, захлопал глазами.

– Всю весну, милорд? Целую весну? – наконец проговорил он.

– Именно. Впрочем, не исключено, что останусь и на лето. Что может быть лучше морского побережья летом? Странно, но я даже не подозревал, насколько

соскучился по этим местам.

– Понимаю вас, милорд. – Крейн провел пальцем за высоким тугим воротничком рубашки. – Мы все, конечно же, очень рады, что вы при своей занятости нашли время посетить нас.

– У нас впереди еще много времени, – заверил его Гидеон. Он придвинулся к столу, взял грессбух и протянул его Крейну. – Вы можете идти. Я потратил достаточно времени, изучая ваши прекрасно составленные отчеты. Признаюсь, очень утомительно вникать во всякие мелочи.

Крейн взял книгу, слабо улыбнулся и торопливо встал. Напоследок провел по влажному лбу платком.

– Да, милорд, понимаю. Лишь немногие джентльмены интересуются подобными делами.

– Совершенно верно, мой друг. Именно по этой причине мы и нанимаем таких, как вы. Удачи вам, мистер Крейн.

– Всего доброго, милорд. – Управляющий поспешил к двери.

Гидеон смотрел в окно, дождь не прекращался. Когда за Крейном захлопнулась дверь, он поднялся, обогнул стол и задержался у столика, где экономка приготовила чайник с чаем.

Гидеон налил чашку крепкого чая и стал потягивать его маленькими глотками. Он пребывал в необычном настроении и знал его причину: он наконец-то вернулся в Хардкасл после долгих лет самоизгнания.

Ни одно из имений не было для него домом. Нигде он не чувствовал себя спокойно, а потому переезжал с места на место под благовидным предлогом наблюдения за фамильными землями. Он был в постоянном движении, он стремился, чтобы дела занимали все его время.

И он знал, кто истинный виновник того, что ему пришлось разорвать бесконечный круг обязанностей, добровольно возложенных на себя пять лет

назад.

Гидеон вспомнил утро в пещере, и воображение тут же нарисовало ему лицо Гарриет Померой, когда она увидела перед собой целое состояние – мешок с драгоценностями. В тот миг в ее глазах вспыхнул лишь искренний интерес – ничего похожего на алчную страсть или вожделение. Многие женщины потеряли бы дар речи при виде бриллиантов, золота, украшений, а Гарриет страшно разволновалась, только обнаружив в огромной глыбе зуб древнего животного.

И еще поцелуй, напомнил себе Гидеон... Жаркая волна снова нахлынула на него, совсем как тогда, в пещере. Гарриет ответила на его поцелуй с не меньшим восторгом и горячностью, чем когда обнаружила проклятый ископаемый зуб.

Гидеон криво улыбнулся при мысли, что его приняли с той же радостью, что и древнюю окаменелость.

Он направился было к окну, но задержался на миг, увидев свое отражение в зеркале над камином. Виконт редко заглядывал в зеркало, оно никогда не обманывало его.

Но сегодня ему стало любопытно, каким увидела его Гарриет. Он был совершенно сбит с толку: шрам не помешал девушке поцеловать его. Гидеон чувствовал, что она сделала это искренне, со всем пылом невинной страсти.

По какой-то неведомой причине его лицо не вызвало у нее отвращения. И только после его заранее продуманной, явно не джентльменской угрозы раздеть ее и овладеть ею прямо на каменном полу пещеры Гарриет испугалась.

Гидеон поморщился, вспомнив свое вызывающее поведение. Иногда он ничего не мог поделать с собой: вдруг ни с того ни с сего откуда-то изнутри поднималось самое худшее, самое отвратительное, что в нем таилось.

И все же по-своему он пытался предупредить ее и тем самым защитить, хотя скорее всего она об этом не догадалась.

Потому, что он хотел ее. Безумно хотел.

Наверное, он поступил глупо, позволив ей сбежать. Он мог и должен был принять ее жертву. И черт бы побрал эту игру в джентльмена! Ни один человек ему не верит, так почему же он после всех этих лет с завидным упорством продолжает играть роль джентльмена? Гидеон спрашивал себя вновь и вновь, но не находил ответа.

Гидеон еще раз обозвал себя дураком, после чего заставил себя вернуться к более важным проблемам. Итак, ему предстоит столкнуться с ворами, что предполагает их захват и арест. В общем, весьма опасное предприятие. К тому же ему необходимо заняться делом немедленно, иначе Гарриет, пожалуй, возьмется за грабителей сама.

По крайней мере она его изведет – это уж точно! – пока все не будет кончено.

Вечером того же дня Гарриет обзревала толпу местных джентри, собравшуюся на еженедельную вечеринку. Вместе с Фелисити и тетушкой Эффе они уже несколько месяцев кряду посещали эти ассамблеи. Гарриет находила вечера невероятно скучными.

Но тетушке неожиданно взбрело в голову обучить Фелисити светским манерам, принимая во внимание возможную поездку в Лондон на сезон. Они не теряли надежды получить приглашение от тети Аделаиды. Деревенские вечеринки позволяли подучиться некоторым изящным искусствам, к примеру, умению элегантно обмахиваться веером. Надо признать, у Фелисити был несомненный талант к подобным искусствам.

Гарриет же находила свой собственный веер никчемной вещицей, он приносил ей одни только неудобства.

Сегодняшний вечер ничем не отличался от предыдущих. Гарриет, конечно, понимала благородные намерения Эффе, однако мало верила, что в такой глуши Фелисити может обучиться светским манерам. На ассамблее запрещалось танцевать вальс, хотя все прекрасно знали, что в Лондоне этот танец стал повальным увлечением. Но в Аппер-Биддлтоне выбор ограничивался лишь котильоном, кадрилию и несколькими народными танцами. Вальс повергал местное собрание в шок.

– Сегодня, кажется, собрался весь цвет общества? – Тетушка Эффе, обмахиваясь веером, окинула взглядом комнату. – И Фелисити, несомненно, выглядит лучше всех. Думаю, она не останется сегодня без партнеров.

– Вы правы, – согласилась Гарриет. Она сидела рядом с тетушкой, наблюдая за кружащими в танце парами, и частенько посматривала на свои маленькие часики, приколотые к весьма скромному наряду. Однако она пыталась делать это незаметно; она понимала, что самое главное – пристроить Фелисити. И она, как и тетушка, стремилась помочь сестре не упустить своего шанса.

– Я должна ей непременно напомнить, что нельзя, когда танцуешь, открыто выплескивать все свои чувства, – посетовала тетушка Эффе, недовольно нахмутив брови. – В столице такое поведение просто недопустимо.

– Но ты же знаешь, Фелисити боготворит танцы.

– Не важно, – отвечала тетушка, – пора научиться вести себя поспокойнее.

Гарриет незаметно вздохнула и подумала, что пора бы принести закуску. Она еще ни разу не танцевала, но в том не было ничего необычного. Чай и сэндвичи, подававшиеся на ассамблеях, приносили хоть небольшое, но разнообразие в тоскливое монотонное течение вечера.

– Боже мой, сюда направляется мистер Винэбл! – пробормотала тетя Эффе. – Приведи себя в порядок, дорогая.

Гарриет подняла глаза и увидела пожилого мужчину в старомодном, цвета спелой сливы сюртуке и в зеленом жилете, неуклюже ковылявшего к ней. Она прищурилась:

– Видимо, он желает расспросить меня о моих недавних находках.

– Незачем тебе болтать с ним, ты сама знаешь.

– Да, ты права, но это необходимо. Если сегодня ему не удастся загнать меня в угол, то он будет меня поджидать в воскресенье после церковной службы. Не тебе объяснять, какой он настырный. – Гарриет мрачно улыбнулась мистеру

Винэблу, который расплылся в ответ грозной улыбкой.

Они были старыми противниками в непрекращающемся споре. Винэбл алчно коллекционировал окаменелости, пока не случилось несчастье в пещере, после чего он обходил пещеры стороной.

Теперь он довольствовался побережьем и в последнее время ничего выдающегося не нашел. Однако это не мешало ему пытаться убедить Гарриет, чтобы она занималась поисками под его руководством. Гарриет уже привыкла к его хитростям. Охотники за окаменелостями – люди беспринципные, и она держала ухо востро с такими экземплярами рода человеческого, как мистер Винэбл.

– Добрый вечер, мисс Померой. – Мистер Винэбл чопорно склонился над ее рукой. – Не доставите ли мне удовольствие, позволив угостить вас чашкой чаю?

– Благодарю вас, сэр. Это было бы просто замечательно. – Гарриет поднялась и разрешила повести себя к столу с закусками, где он быстро подал ей чашку чаю.

– Как поживаете, дорогая моя? – В улыбке его угадывалась лесть. – Хорошо поработали в пещерах?

– Я работаю в пещерах только в свободное время, – ответила Гарриет с вежливой улыбкой. – Вы же знаете, как это бывает, сэр. У нас очень много забот по дому, и на занятия любимым делом совсем не остается времени.

Глаза Винэбла блеснули. Он знал, что она лжет. Старая игра, известная им обоим с незапамятных времен.

– Я, помнится, говорил вам, что намерен повидаться с коллегой в Королевском обществе и вручить ему документ о находках в наших местах.

Гарриет бросила на него настороженный взгляд:

– Нет, вы ничего не рассказывали. Так вы намерены подать сведения в Общество, сэр?

– Должен признаться, я не очень серьезно отношусь к составлению документа, ибо сейчас перегружен работой. – Он в один прием проглотил маленький сэндвич. – Для такого рода дел нужно время.

– Ну и хотя бы несколько интересных, необычных образцов, – холодно подчеркнула Гарриет. – А вы обнаружили что-то достойное внимания?

– Да так, одна-две находки. – Винэбл стоял, раскачиваясь на каблуках, с очень важным видом. – Именно так, одна-две, не больше. А вы, моя дорогая?

Гарриет улыбнулась:

– Увы, мне нечем похвастаться. В последние дни у меня практически не было времени заниматься изысканиями.

Винэбл явно искал возможность разузнать хоть что-нибудь еще, но вдруг в комнате воцарилась необыкновенная тишина. Гарриет с любопытством обвела глазами зал. Музыка смолкла, но даже не в этом была причина неожиданной захватывающей тишины. Она увидела, как все взоры устремлены к парадному входу.

– Бог ты мой! – испуганным тоном воскликнул пораженный Винэбл. – Сент-Джастин собственной персоной. Что этому дьяволу здесь нужно?

Взгляд Гарриет метнулся к дверям через переполненный гостями зал. Гидеон стоял на пороге, точно ночное хищное чудовище, ошеломленное количеством добычи.

Он был во всем черном – от блестящих ботфорт до безупречного черного сюртука. И только его белый крахмальный галстук и белая плиссированная рубашка светились белым пятном на черном.

– Долго же я не видел его! – пробормотал Винэбл. – Но этот дьявольский шрам. Я узнал бы его где угодно. Говорят, Сент-Джастин сейчас живет по соседству. Надо иметь чертовски сильные нервы, чтобы просто заглянуть сюда вечером как ни в чем не бывало.

Гарриет пришла в ярость.

– Это же общественное собрание, – ядовито бросила она. – А он все-таки самый крупный землевладелец в округе. И если желаете знать мое мнение, мы, его соседи, должны гордиться и радоваться, что он здесь появился. Более того, сэр, я удивлена вашему замечанию о его шраме. Я не нахожу в нем ничего отвратительного.

Винэбл нахмурился:

– Вы слишком добры, дорогая моя. Естественно, это от воспитания, вы же дочь приходского священника все-таки, но шрам Сент-Джастина указывает его дурной характер.

– Сэр! – Гарриет была вне себя.

– Я забыл, что вы не знаете сути дела. Впрочем, подобные истории не рассказывают молодым женщинам.

– Тогда, надеюсь, вы не станете этого делать! – воинственно воскликнула Гарриет.

– Черт побери, по-моему, этот Сент-Джастин направляется к нам. – Винэбл вытянулся и расправил плечи. – Не бойтесь, моя дорогая.

– А я и не боюсь. – Гарриет снова обвела взглядом зал и увидела, что Гидеон пробирается сквозь толпу прямо к ним.

Музыканты поспешили заиграть другую мелодию, заглушая шепот изумленной толпы. Несколько молодых пар, в том числе Фелисити и сын фермера, закружились в танце.

Гарриет радостно улыбнулась подошедшему Гидеону. Ей не терпелось узнать, как обстоят дела с его управляющим и не связался ли он с сыщиком с Боу-стрит. И вообще им надо обсудить план захвата шайки.

Темные брови Гидеона поднялись, когда он увидел приветливую улыбку девушки. Он остановился перед ней и вежливо поклонился. Его глаза сверкнули, отражая свет огней.

– Добрый вечер, мисс Померой. Вы сегодня прекрасно выглядите.

– Спасибо, сэр. Рада видеть вас снова. И надеюсь, вам здесь нравится.

– Да, как и ожидал. – Гидеон перевел глаза на Винэбла. – Привет, Винэбл, давненько не встречались.

– Вечер добрый, милорд. Я даже не догадывался, что вы знакомы с мисс Померой, – нахмурился тот.

– Мы встречались, – пробормотал Гидеон. И снова заговорил с Гарриет: – Не окажете ли вы любезность потанцевать со мной, мисс Померой?

Глаза Гарриет расширились.

– Я не так искусна в танце, милорд.

– Как и я, смею заметить. В последнее время у меня было слишком мало возможностей попрактиковаться.

Гарриет с облегчением рассмеялась:

– О, хорошо, в таком случае с удовольствием! Прошу прощения, мистер Винэбл. – Гарриет протянула ему чашку с блюдцем.

– Вот еще, смотрите-ка, – машинально принимая чашку, зашипел он. – Вашей тетушке наверняка не понравится, что вы танцуете без ее разрешения, – проговорил он.

– Чепуха! – Гарриет резким движением закрыла веер и тронула Гидеона за рукав. – Моя тетушка, возможно, и будет обеспокоена, узнав, что я все же умудрилась потанцевать хотя бы раз за весь вечер. – Она посмотрела из-под ресниц на Гидеона: – Итак, сэр? Мы идем?

– Конечно, мисс Померой. – И Гидеон увел ее от Винэбла.

– Куда мы направляемся? – с удивлением спросила Гарриет, заметив, что вместо танца он ведет ее к музыкантам.

– Сделать заказ. – Гидеон остановился, наклонился к скрипачу и что-то зашептал тому на ухо.

Скрипач энергично кивал, слушая Гидеона:

– Сейчас, милорд. Сию минуту.

– Прекрасно. Я знал, что могу положиться на вас. – Он выпрямился и подал Гарриет руку.

– И что же дальше? – спросила Гарриет, когда они вступили в круг для танцев.

– Конечно, мы танцуем.

В этот момент музыканты неожиданно оборвали деревенский танец. Недоумевающие танцоры замерли, переглядываясь. Через несколько секунд подала голос скрипка, взяв несколько пробных нот, а потом полилась мелодия вальса. И все инструменты оркестра радостно подхватили ее.

Молодые люди весело окунулись в этот танец, торопясь, пока никто не отменил заказ Сент-Джастина. Пары увлеченно кружились в запрещенном танце. Старшие строго нахмурились и обратили свои взоры к Гидеону.

Гидеон не сводил глаз с Гарриет, ожидая ее реакции.

От неожиданности у нее перехватило дыхание, потом дрожь возбуждения пробежала по ее телу. Она глубоко вздохнула и отдалась объятиям Гидеона. Он удовлетворенно улыбнулся и закружил девушку в танце.

– Я не сомневался, что вы примете вызов, мисс Померой, – тихо проговорил Гидеон.

– Конечно, милорд! – рассмеялась она. – Клянусь, сегодня вы несколько смутили публику. Наша бедная деревенская ассамблея уже не сможет остаться прежней после сегодняшнего вечера. Без всякой помощи вы один занесли вальс в Аппер-Биддлтон.

– Я чувствую, для некоторых добропорядочных деревенских жителей это сравнимо с появлением чумы в деревне.

– Ну ничего страшного, появление вальса все переживут. Что касается меня, я благодарна вам.

– В самом деле, мисс Померой?

– О да. Я беспокоилась, что Фелисити не научится танцевать вальс перед поездкой в Лондон. А теперь ей представилась благоприятная возможность...

– А что вы скажете о себе? – Гидеон не отрывал от нее взгляда, продолжая кружить. – Разве вы не рады, что и у вас появилась возможность попрактиковаться в вальсе перед поездкой в Лондон?

– Да я очень сомневаюсь, что мне когда-то придется танцевать вальс в городе. Это Фелисити предстоит сезон, а не мне. – Гарриет улыбнулась. – Но я должна признаться, милорд, это самый волнующий танец. И вы прекрасно ведете. Впрочем, вы вообще замечательный танцор. Вы двигаетесь так бесшумно, так плавно и в других танцах.

Он удивленно опустил глаза:

– Благодарю вас. Это для меня комплимент, уже лет шесть прошло с тех пор, как я танцевал в последний раз. – И Гидеон закружил ее в вихре вальса.

Гарриет вся отдавалась музыке, ощущая тепло и силу рук Гидеона. К ней вернулись воспоминания о жарких поцелуях в пещере, и она почувствовала, как краска заливает ее лицо. Девушка молила Бога, чтобы все – и Гидеон в том числе – объяснили эти пылающие щеки жарой в зале и стремительным танцем.

– Откровенно говоря, не ожидала встретить вас сегодня в этом зале, милорд, – призналась Гарриет. Она пыталась изобразить, что не придает вальсу особого значения. – Я не предполагала, что наше небольшое общество вас заинтересует.

– А оно меня и не интересует. Меня интересуют вы, мисс Померой...

Она изумленно раскрыла глаза:

– Я, милорд?

– Да, вы.

– О! – Потом наконец смысл его слов дошел до нее. Она лучезарно улыбнулась: – Ну да, конечно, теперь я понимаю.

– Понимаете? – Он бросил на нее удивленный взгляд. – Очень рад, что хотя бы один из нас хоть что-то понимает.

Она не обратила внимания на скрытый намек, пытаясь наконец справиться с эмоциями.

– Вне всякого сомнения, вы хотите сообщить мне о планах захвата воровской шайки. Вы же знаете, как трудно устроить личную встречу наедине, не вызвав ненужных слухов. Поэтому вы и пришли сюда, чтобы под предлогом проснувшегося в вас интереса к жизни общества переговорить со мной.

– Поздравляю, у вас прекрасное логическое мышление, мисс Померой.

– Итак? – Гарриет выжидающе посмотрела на него.

– Что «итак»?

– Расскажите скорее о планах! Все готово? Вы связались с сыщиком с Боу-стрит? Вы решили, как поступить с мистером Крейном? Я хочу, чтобы вы посвятили меня во все детали! – воскликнула Гарриет.

Теряя терпение, Гидеон молча смотрел на нее несколько секунд. Но потом лишь побежденно улыбнулся:

– Я пока не раскрыл своих истинных намерений Крейну и послал письмо на Боу-стрит. Подготовка идет полным ходом, мисс Померой. Не теряю надежды, что вы будете вполне удовлетворены моими действиями.

– Конечно. Только расскажите мне все подробно. Что должно произойти в ближайшее время?

– Вы должны положиться на меня, мисс Померой.

– Я хочу знать все! – нетерпеливо сказала она.

– Доверьтесь мне, мисс Померой.

– Дело не в этом.

– Боюсь, именно в этом. – Гидеон загадочно улыбнулся. – Уж не думаете ли вы сами справиться, мисс Померой?

– Справиться с чем? С доверием к вам? Я знаю, что вы сдержите свое слово. Но я хочу знать детали, сэр. Я ведь тоже имею к этому отношение. Это же, в конце концов, мои пещеры?

– Ваши пещеры?

Гарриет вспыхнула и прикусила нижнюю губу.

– Хорошо, ну, может, они и не в моей собственности, но я не собираюсь позволить кому-то, вроде мистера Винэбла, совать в них нос.

– Успокойтесь, мисс Померой. Я дал вам слово, у вас исключительное право рыться в старых костях, которые там валяются.

Она неуверенно улыбнулась:

– Слово чести, милорд?

Его золотистые глаза блеснули из-под темных ресниц, и он пристально посмотрел на обращенное к нему лицо.

– Да, мисс Померой, – тихо проговорил Гидеон. – Если оно что-то значит для вас, я даю слово чести.

Гарриет облегченно вздохнула:

– Спасибо, сэр. Вы сняли с меня тяжкий груз. Но все равно мне хочется узнать о ваших планах.

– Наберитесь терпения, мисс Померой.

Музыка замерла на самых высоких нотах, что вызвало у Гарриет раздражение, ибо она собиралась продолжить спор.

– Милорд, я могу оказаться полезной вам, – убежденно сказала она. – Я изучила пещеры лучше всех. И ваш человек с Боу-стрит сможет узнать от меня план пещер.

Гидеон взял ее за руку и холодно заметил:

– Я думаю, вы сейчас хотите представить меня вашей тетушке и сестре, мисс Померой.

– Хочу?

– Да, в данных обстоятельствах это было бы весьма уместно.

– В каких обстоятельствах?

Гарриет заметила тревожное ожидание на лице тетушки Эффе.

– Мы только что вальсировали с вами, мисс Померой, люди будут говорить об этом.

– Чепуха. Меня не волнуют разговоры. Вы не можете запятнать мою репутацию всего лишь одним танцем.

– Вы удивитесь, узнав, с какой легкостью я разрушаю репутацию женщин, мисс Померой. Поэтому давайте исправим опасное положение и представим меня вашей семье, как должно.

Гарриет застонала:

– Ну хорошо. Но я действительно предпочитала бы обсудить с вами охоту на воров.

Гидеон улыбнулся:

– Да, понимаю. Но вы должны довериться мне в этом деле.

На следующее утро Гарриет проснулась до рассвета. Встала не сразу, оживляя в памяти события прошлого вечера. Тетушка Эффе была взволнована и испугана, когда ее представляли знатному виконту Сент-Джастину. Но держалась с восхитительным спокойствием. Она ничем не выказала своего смятения. Фелисити вела себя как всегда непринужденно.

Гидеону удалось как-то сгладить впечатление от своего вызывающего поведения на балу тем, что он исчез тотчас, как представился Эффе и Фелисити.

Едва успел он раствориться в ночи, переполненный зал взорвался взволнованными голосами. Гарриет прекрасно понимала, что все любопытствующие взоры направлены на нее.

По дороге домой в экипаже Эффе без умолку говорила о случившемся.

– Местное общество правильно называет его странным и непредсказуемым, – в сотый раз повторяла она. – Только вообразите – заказать вальс, не спросив

разрешения общества, а затем выбрать тебя одну, Гарриет. Возблагодарим Бога, что он не остановил взгляд на Фелисити. Нельзя допустить, чтобы ее имя упоминалось рядом с его перед поездкой в Лондон.

– Наоборот, – отозвалась Фелисити, – я ему очень благодарна. Теперь вальс войдет в жизнь Аппер-Биддлтона, и уж в следующий раз мы точно будем его танцевать. Он моден в Лондоне, тетя Эффе, по крайней мере так говорят.

– Но это не относится к делу, – заявила Эффе. – Я убеждена, что миссис Стоун и другие правы: милорд опасен, он именно так и выглядит. Вы обе должны вести себя с ним очень осторожно, вы поняли меня?

Гарриет подавила зевок.

– В чем дело, тетушка Эффе? Заботитесь о моей репутации? Я думала, вы уже считаете меня в полной безопасности из-за моего преклонного возраста.

– Что-то мне подсказывает, дорогая моя, что любая женщина не может чувствовать себя в безопасности в присутствии этого мужчины, – проворчала Эффе. – Миссис Стоун называет его Чудовищем. И у меня нет полной уверенности, что она ошибается.

– А я чувствую себя в полной безопасности, – заявила Гарриет. – Даже когда мы танцевали вальс.

Но она обманывала тетушку. И сама это понимала. Она вовсе не чувствовала себя спокойной в руках Гидеона. Скорее совсем наоборот. И она наслаждалась тем опасным волнением, которое овладело ею, когда он кружил ее в вальсе.

Гарриет поняла, что больше не заснет. Но было еще так рано, и в доме вряд ли уже кто-то пробудился. Она отбросила одеяло и встала. Сейчас она оденется, спустится вниз и приготовит себе чай. Миссис Стоун, конечно, не одобрила бы ее поступка, так как свято верит, что леди должны придерживаться принятых правил поведения в любое время. Но Гарриет не собиралась будить экономку в столь ранний час, она и сама может приготовить чай.

В спальне было прохладно после долгой холодной ночи. Гарриет быстро надела длинное теплое шерстяное платье с рукавами, нацепила муслиновый чепец на непослушные густые пряди.

Направляясь к дверям, она бросила взгляд в окно – заря занималась над морем. Был отлив, самое подходящее время искать окаменелости. Но вот что плохо: Гидеон запретил ей и близко подходить к пещерам, пока не поймают воров.

Краем глаза Гарриет увидела внизу на берегу фигуру. Она резко остановилась и выглянула наружу, чтобы лучше рассмотреть. «Может, это рыбак?» – попыталась она успокоить себя.

Чуть позже фигура вновь попала в поле ее зрения, и Гарриет поняла – нет, не рыбак. Мужчина был в пальто и мятой приплюснутой шляпе, надвинутой на уши. Она не могла рассмотреть его лицо, но определенно незнакомец направлялся к ее дорогой пещере.

Гарриет больше не колебалась. Обеспокоенная появлением незнакомца, она решила выяснить его намерения. Человек явно не из воров – те появлялись в середине ночи.

Поэтому он мог быть кем угодно. И даже искателем древностей, который тайком подбирается к ее пещере.

И Гарриет должна выяснить, что собирается делать этот незнакомец.

Глава 5

Раннее утро дышало прохладой. Гарриет плотнее запахнула теплое тяжелое пальто, когда-то принадлежавшее ее матушке. Из-за него ей приходилось проявлять осторожность, пробираясь по тропе среди скал. Скоро взойдет солнце, но пока лишь мягкий серый свет отражался на поверхности моря.

Когда девушка спустилась вниз и пошла вдоль берега к расщелине в скалах, она вдруг заметила глубокие следы сапог на мокром песке. Если бы только у нее

была уверенность, что незнакомец не собирается идти к ее любимой пещере, она бы почувствовала облегчение.

Это так просто: пойти по следам и убедиться, что никто больше не подходил к пещере, где лежит тот драгоценнейший для нее древний зуб.

Но через несколько минут Гарриет с ужасом обнаружила, что следы сапог исчезли у входа в пещеру. Это может быть просто совпадением. Ей стало дурно.

Или кто-то хочет грязными руками дотронуться до ее сокровища? Проклятие! Какую же глупость она совершила, что позволила Гидеону заставить себя держаться подальше от пещеры, пока воры не пойманы. Вот к чему это приводит, если иметь дело с человеком вроде Гидеона.

Еще плотнее завернувшись в пальто и жалея, что не прихватила с собой лампу, Гарриет ловко проскользнула через узкую расщелину в пещеру. Она остановилась: дальше идти без света было невозможно.

Гарриет постояла тихо, давая глазам привыкнуть к темноте. Она слышала, как стучат капли воды, падая в жутком мраке.

Гарриет напряженно вглядывалась в узкий каменный коридор, ведущий в глубь пещеры. Никаких признаков света. Незнакомец уже прошел по извилистому туннелю, и сейчас он где-то рядом с ее сокровищем и награбленным добром...

– Проклятие! – в сердцах воскликнула Гарриет. Но ничего не поделаешь. Она подождет его здесь и потом найдет сильные слова, чтобы объяснить ему раз и навсегда, что у нее одной личное разрешение Гидеона на работу в этой пещере.

Она нетерпеливо ждала, сложив руки на груди, когда вдруг чья-то тяжелая рука опустилась на ее плечи, крепко схватила и развернула.

– Бог мой! Какого черта! – вскрикнула Гарриет, испугавшись, а потом вдруг увидела Гидеона, протиснувшегося за ней в узкую расщелину в скале. – О, милорд, это всего лишь вы! Слава Богу! Вы меня немного напугали.

– Вы заслуживаете большего, чем небольшого испуга, – буркнул он. – Мне следовало бы уложить вас к себе на колени и... Какого черта вы тут делаете? Я сказал, что вам близко нельзя подходить к пещерам, пока не разберемся с ворами.

Гарриет нахмурилась:

– Да, конечно, милорд. Но вы поймете, почему я здесь, когда я расскажу вам, что случилось. Мне не спалось. Я случайно выглянула в окно и увидела, что еще один собиратель окаменелостей тайно пробирается к пещере.

– Итак, вы явились сюда. – Гидеон смотрел в глубь туннеля. В руках он держал лампу, но пока не зажигал ее.

– Да, именно так, – кивнула Гарриет, – я только не догадалась взять фонарь и жду, когда незнакомец будет возвращаться.

– И что же вы собираетесь, черт побери, делать, когда он появится?

Она вздернула подбородок:

– Я сообщу, что у меня исключительное право работать в ваших пещерах, и предупрежу, что, если он будет и впредь нарушать границу, вы его арестуете.

Гидеон недовольно тряхнул головой:

– Вы не думаете ни о чем, кроме ваших чертовых окаменелостей! – Он собирался продолжить в том же духе, но замер, услышав слабый свист из туннеля.

– Слышите, он сейчас там, – быстро сказала Гарриет. Она повернулась и заметила в конце каменного коридора тусклый свет лампы. – Прекрасно, что вы подоспели, милорд. Вы поддержите меня, когда я стану говорить, что он не имеет права появляться здесь.

Свист стал громче, а свет лампы ярче. Вскоре из темноты вынырнул худой человечек в тяжелом пальто, низко надвинутой шляпе, изношенных ботинках. Именно его Гарриет видела на берегу. Лампа осветила узкое худое лицо с

маленькими глазками-бусинками. Он сразу остановился, заметив Гидеона и Гарриет.

– Доброе утро, милорд. Вижу, вы пришли без опоздания. Думаю, немногие люди вашего положения способны подняться с постели до полудня. Да еще привести друга... – Человек с удивлением отвесил глубокий поклон Гарриет: – Доброе утро, мадам.

Гарриет нахмурилась:

– А кто вы, собственно, такой и что собираетесь делать в моей пещере, сэр?

– В вашей пещере? – удивленно переспросил человек и скривился в насмешливой улыбке. – Что-то раньше я об этом не слышал.

– Во всех отношениях эти пещеры принадлежат мне, – твердо заявила Гарриет. – Его сиятельство вам все объяснит.

Гидеон искоса посмотрел на Гарриет:

– Полагаю, во избежание дальнейших недоразумений мне лучше представить вас. Итак, мисс Померой, перед вами мистер Добс с Боу-стрит.

Гарриет воззрилась на маленького человечка:

– С Боу-стрит? Значит, вы и есть тот самый сыщик?

– Да, имею честь быть им, мадам. – Добс отвесил ей еще один вежливый поклон.

– Прекрасно! – Гарриет перевела глаза на Гидеона. – Следовательно, ваши планы вскоре осуществляются?

– Если повезет, мы поймем воров в следующий раз, когда они появятся в пещерах с награбленным добром. – Гидеон кивнул маленькому человечку. – Добс будет вести непрерывное ночное наблюдение в течение нескольких недель.

– Очень рада слышать это. – Гарриет выразительно посмотрела на Добса: – По моим наблюдениям, по крайней мере два человека активно участвуют в этом деле, иногда их сопровождает третий. А сможете ли вы управиться с тремя злодеями, мистер Добс?

– Если в том будет необходимость, – кивнул он. – Тем более не забывайте, у меня есть помощник – милорд. Мы условились насчет сигнала. Когда я замечу злодеев на берегу, я дам знак лампой с вершины скалы.

– Мы с дворецким установим наблюдение: каждую ночь с начала отлива и до тех пор, пока воры не будут пойманы, – объяснил Гидеон. – Когда мы увидим свет лампы мистера Добса, мы спустимся вниз на берег, и можете быть уверены, все пойдет по плану.

Гарриет одобрительно кивнула:

– Похоже, все замечательно подготовлено и продумано, будто я сама это спланировала.

– Спасибо, – холодно ответил Гидеон.

– Однако, – продолжала Гарриет, – у меня, если позволите, имеется одно маленькое предложение.

– Нет, – заявил Гидеон. – Сомневаюсь, что в нем есть необходимость. – Он бросил взгляд на Добса: – Вы нашли тайник с припрятанным добром?

– Именно это я и сделал, сэр. По вашему плану я легко отыскал пещеру. Коллекция награбленного впечатляет. – Его глаза сверкали. – Я многое опознал. О некоторых предметах давно заявлено как о пропавших, и мы их долго искали. Впрочем, нет ничего удивительного, что в городе не могли их найти. Они специально увезли драгоценности подальше, чтобы все о них забыли. Очень умно. Очень умно, замечу вам.

– Поскольку мистер Добс получит вознаграждение за возврат вещей законным владельцам, – тихо сказал Гидеон, – можете не сомневаться, Гарриет, в его энтузиазме – наблюдение будет вестись очень тщательно.

– Да, разумеется. – Гарриет улыбнулась Добсу: – Вы знаете, мне раньше не доводилось встречаться с сыщиками с Боу-стрит, и у меня накопилось много вопросов по вашей работе, мистер Добс.

Добс засиял, пытаясь сохранить при этом на лице скромность и важность одновременно.

– В чем же дело, мэм, я весь внимание?

Гидеон поднял руку в перчатке:

– Только не сейчас, Добс, вы должны поскорее уйти, чтобы никто не заметил вас здесь.

– Ваша правда, сэр. Я оставляю вас. Всего доброго, мэм. – Добс еще раз поклонился Гарриет и легкой походкой вышел из пещеры.

Гарриет смотрела ему вслед.

– Ну что ж, теперь я могу вздохнуть с облегчением. Рада, что дело продвигается вперед так быстро. Прекрасная работа, милорд, и все же прошу выслушать меня.

– Я редко кого слушаю, мисс Померой. Я предпочитаю все решать и делать сам.

– Понятно. – Гарриет нахмурилась, но есть ли смысл спорить с ним? Он действует вполне разумно, и она должна быть довольна. – Полагаю, мне тоже лучше уйти, пока меня не хватились.

Гидеон загородил ей выход из пещеры:

– Минутку, мисс Померой. Я собираюсь кое-что прояснить между нами, прежде чем вы вернетесь домой.

– Да, милорд?

– Вы не должны появляться в пещерах до окончания дела. – Гидеон возвышался над ней как скала и цедил сквозь зубы: – Я больше не буду повторять... Вы все поняли?

Гарриет заморгала:

– Да, милорд. Конечно, я все поняла. Но, милорд, я не ребенок и в состоянии вести себя при необходимости осторожно.

– Осторожно? Вы это называете «осторожно»? Явиться ранним утром на берег, чтобы преследовать незнакомца в пещерах? Нет, это не осторожность, вы поступаете как безмозглая дура.

– Я не дура! – вспыхнула Гарриет в ярости. – Я думала, что мистер Добс еще один коллекционер, который крадется в мою пещеру.

– И вы ошиблись, так? Он не собиратель окаменелостей. По воле судьбы, он полицейский. Но с тем же успехом он мог оказаться членом шайки, которого сообщники послали проверить, на месте ли награбленное добро.

– Повторяю, воры никогда не появляются днем. Я была бы вам очень признательна, если бы вы не кричали на меня, милорд. Ведь это я предупредила вас, что творится здесь, смею заметить. Именно я выследила воров, и вы должны считаться со мной как с партнером. Я всего-навсего пытаюсь защитить свои находки.

– К черту все ваши окаменелости! Это единственное, о чем вы можете думать, мисс Померой?

– В первую очередь – да! – огрызнулась Гарриет.

– А как насчет вашей репутации? Вы представляете, что могло случиться с вами, если бы вы принялись охотиться за ворами, полицейскими и всеми мужчинами, которые появляются на берегу? Неужели вы не понимаете, черт вас побери, что будет, если люди узнают, как днем и ночью вы занимаетесь слежкой?

Гарриет рассердилась. Она не привыкла, чтобы кто-то, кроме тети Эффе, читал ей нотации. Она давным-давно научилась не обращать на них внимания. Гидеон – другое дело. И от него не отмахнешься, когда он вот так нависает над тобой и рычит.

– Меня мало волнует, что скажут люди, – заявила Гарриет. – Меня не слишком волнует собственная репутация. Мне не о чем беспокоиться, поскольку я не собираюсь выходить замуж.

Глаза Гидеона сверкнули во мраке.

– Вы маленькая дурочка. Вы думаете, что рискуете только тем, что вам предложат выйти замуж?

– Верно.

– Так вы ошибаетесь. – Гидеон поднял ее подбородок так, что она вынуждена была смотреть ему в глаза. – Вы даже вообразить не можете, какому риску вы подвергаете себя. Вы еще не знаете, что такое потерять репутацию и честь. Если бы вы понимали, то не делали бы таких вздорных заявлений.

Гарриет услышала в его голосе страшную боль, и гнев ее улетучился. Она вдруг поняла, что он говорит, исходя из собственного горького опыта.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

Анна Радклиф (1764–1823) – английская писательница, одна из основоположников «готического жанра» (романа ужасов, «черного романа»). – Здесь и далее примеч. пер.

2

Светский сезон, с мая по июль.

3

Континентом, в отличие от Британских островов, англичане называют Евразийский материк.

Купить: https://tellnovel.com/ru/kvik_amanda/iskushenie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)